

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

Савицкая А.Н.

**СИСТЕМА ДОГОВОРОВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Ставрополь
СФ КрУ МВД России

2011

ББК 67.623.2

З 38

Рецензенты- доктор юридических наук, доцент М.Е.Труфанов; кандидат юридических наук, доцент Г.В.Шевченко; кандидат юридических наук, доцент Е.Н. Козюра

Захарова, Г.С.

З 38

Система договоров в гражданском праве России: учеб. пособие / Г.С. Захарова. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011.- 107с.

В пособии отражается понятие и место договора как правовой категории в гражданском праве России, дается общая правовая характеристика системы гражданских договоров и рассматриваются некоторые разновидности гражданских договоров.

Настоящее издание предназначено для преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, в том числе МВД России, может быть адресовано гражданам, интересующимся данными вопросами.

ББК 67.623.2

© СФ КрУ МВД России, 2011

© Захарова Г.С., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Определение понятия договора как правовой категории.....	7
§1.1. Понятия о договоре в гражданском праве	7
§1.2. Место договора в Гражданском кодексе России	19
Глава 2. Общая характеристика системы гражданских договоров	23
§ 2.1. Понятие и значение системы гражданских договоров.....	23
§ 2.2. Критерии формирования системы гражданских договоров	35
§ 2.3. Принципы построения системы (классификации) гражданских договоров.....	46
Глава 3. Характеристика отдельных разновидностей гражданско- правовых договоров	79
§ 3.1. Новые (непоименованные) договоры.....	79
§ 3.2. Смешанные договоры	85
Заключение	94
Литература.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Гражданско-правовой договор не может не привлекать внимание цивилистической науки, поскольку именно он порождает движение имущественных отношений, а в таком движении, по образному выражению Г.Э. Лессинга, заключаются истинная красота и очарование¹. Привлекательность данной проблематики объясняется и ее аполитичностью в хорошем смысле этого слова. Договор невозможно отменить, «вычеркнуть» из гражданского законодательства, в отличие, например, от института вещного права, который в известный период не применялся вовсе. Универсальность договора позволяла ему служить гибким инструментом регулирования на всех этапах истории многострадальной России, и даже союз с планом, отраженный в законодательстве и гражданско-правовой литературе, не очень сильно «подмочил» его репутацию. Что же говорить о современном этапе развития экономики и законодательства нашей страны, когда действительно трудно найти более востребованную жизнью правовую конструкцию.

Одно из самых значительных и, вместе с тем, одно из самых «незамеченных» событий этого десятилетия - принятие и введение в действие нового Гражданского кодекса России. История знает немало примеров, когда именно появление гражданских кодексов явилось отправной точкой для целых государств и народов на пути к величию.

Новый Гражданский кодекс возвращает наше общество от сомнительных и опасных экспериментов в области экономических отношений к испытанным веками методам и способам регулирования имущественного оборота, к продуманным и стабильным правилам поведения его участников. Вместе с тем Гражданский кодекс России, в отличие от аналогичных законодательных актов многих других государств, создавался в современных условиях и поэтому его нормы отвечают требованиям сегодняшнего дня, учитывают опыт решения экономических и иных проблем, возникших в последние годы.

¹ Великие мысли великих людей: антология афоризма. М., 1998. С.385.

Гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина в настоящее время поворачиваются лицом к своим корням: дореволюционному российскому законодательству, трудам выдающихся российских цивилистов, созданным ими законопроектам.

Традиции российской цивилистики оказались настолько сильны, что они сумели сохраниться в условиях невероятного давления административно - командной системы управления экономикой, когда гражданское право усиленно вытеснялось из сферы правового регулирования имущественного оборота хозяйственным правом, сторонники которого неизменно пользовались официальной поддержкой. Многие научные работы, изданные в советский период, и прежде всего труды М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, могли бы оказать честь гражданско - правовой науке любой из стран, в том числе и не испытывавших на себе последствий социалистических экспериментов.¹

Однако в последние годы, несмотря на принятие нового Гражданского кодекса, в науке гражданского права наблюдается некий качественный застой: издается огромное число книг и брошюр, публикуется множество статей в юридических журналах, но их смысл и содержание, за редким исключением, сводится к комментированию отдельных законоположений и судебной практики. На первых порах после введения в действие нового ГК такого рода литература была необходима, чтобы обеспечить элементарно правильное понимание и применение новых законоположений. Но этот период давно миновал; Гражданский кодекс активно «работает», судебной практике удалось обеспечить его более или менее адекватное применение. Давно уже настал этап глубокого осмысливания (а иногда и переосмысливания) сущности многих изменившихся гражданско - правовых институтов. Правоприменительная практика повседневно сталкивается с проблемами, которые уже нельзя разрешить, заглянув в очередную комментарий; для этого требуются серьезные теоретические познания, касающиеся истории развития соответствующих институтов, их места среди

¹ Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Книга 1. Статут. М., 1997. С.3.

других гражданско - правовых категорий, опыта их применения в иных правовых системах, понимания значения соответствующих правовых норм и возможных последствий их применения к регулируемым отношениям. Иными словами, сегодня требуются не только комментарии к гражданскому законодательству, но и серьезный научный анализ.

Актуальность учебного пособия predetermined центральным местом договора в правовом регулировании имущественного оборота, который можно себе представить в виде совокупности всех гражданско - правовых сделок, совершаемых как гражданами, так и организациями. И в этом плане предметом научного исследования служат многочисленные законоположения (и практика их применения) о понятии и классификации договоров в гражданском праве.

Мы не могли обойти своим вниманием проблемы правового регулирования отдельных разновидностей договоров. Отдельно анализируются критерии классификации договоров, в том числе предусмотренные ГК: предварительный договор, публичный, договор присоединения и другие. По-новому, с учетом современного законодательства и практики его применения, рассматриваются особенности смешанных договоров, новых разновидностей договорных отношений.

Проблемы, освещаемые в учебном пособии, поднимались как современными учеными-цивиристами: А.Л. Маковский, Г.Е. Авилов, С.С. Алексеев, Г.Д.Голубов, В.А. Дозорцев, Ю.Х. Калмыков, О.М. Козырь, Е.А. Суханов, С.А.Хохлов и некоторыми другими, так и великими учеными прошлых столетий.

Глава 1. Определение понятия договора как правовой категории

§1.1. Понятия о договоре в гражданском праве

Договор - одна из наиболее древних правовых конструкций. Ранее его в истории складывавшегося обязательственного права возникли только деликты. Будучи по своей природе негативной реакцией со стороны государства на отклонения от установленных им же критериев должного поведения, деликты были прямым наследником одного из наиболее отвратительных пережитков родового строя - мести¹.

Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры (контракты).

В течение определенного времени деликты и договоры были единственными признаваемыми государством основаниями возникновения обязательств.

В период расцвета римского права становилась все более ясной узорность двучленной формулы оснований возникновения обязательств, и соответственно Юстинианом, а вслед за ним Гаем была высказана идея о необходимости по крайней мере еще двух групп оснований: квазиделиктов и квазидоговоров. Однако и при этих условиях, когда уже определилось четырехчленное деление гражданских обязательств, договор продолжал играть главенствующую роль в их системе. Более того, значение договора все более возрастало. Не случайно одна из высказанных еще в XIX в. идей относительно перспектив развития гражданского права состояла в том, что «договор занимает девять десятых действующих кодексов, а когда-нибудь ему будут посвящены в кодексах все статьи от первой до последней»².

В нашей стране вплоть до недавнего времени основная масса договоров - те, которые связывали между собой главных участников тогдашнего экономи-

¹ См.: Покровский И.А. История римского права. Петроград, 1918. С. 291 и сл.

² Это высказывание французского философа и социолога А. Фуллье приведено М.М. Агарковым в книге «Обязательство по советскому гражданскому праву» (М.: Юриздат, 1940. С. 105).

ческого оборота - государственные, а также кооперативные и иные общественные организации, - заключалась во исполнение или для исполнения плановых актов. Воля контрагентов в таких договорах складывалась под прямым или косвенным влиянием исходящих от государственных органов заданий. Тем самым договор утрачивал свой основной, конституирующий признак: он лишь с большой долей условности мог считаться результатом достигнутого контрагентами согласия. Иного и быть не могло, если учесть, что плановый акт предопределял в виде общего правила, какие именно организации, о чем, когда и в каком объеме должны были заключать договоры на передачу товаров, выполнение работ или оказание услуг. Наглядным примером служили, в частности, договоры, непосредственно опосредствовавшие движение товаров в обороте. В последовательно изменявшиеся Положение о поставках продукции производственно - технического назначения и Положение о поставках товаров народного потребления, а равно в предшествовавшие им основные условия поставки отдельных видов продукции включались указания на запрещение предприятиям заключать договоры поставки при отсутствии планового акта распределения продукции и товаров или сверх указанных в нем объемов, а также отказа от заключения договоров на поставку выделенных им товаров (продукции). В установленных положениями о поставках случаях стороны признавались состоящими в договорных отношениях при условии, если на протяжении определенного срока (10 дней) ни одна из них не требовала согласования не охваченных плановым актом условий. К этому следует добавить жесткую регламентацию основных компонентов того, что именовалось договором поставки. Последнее отличало и законодательство, действовавшее применительно к договорам подряда на капитальное строительство, перевозкам грузов и другим договорам между организациями, охваченным понятием «хозяйственные договоры».

Тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, стала проявляться в последние годы во все возрастающем объеме и в современной России. Эта тенденция в первую очередь связана с коренной перестройкой экономической системы страны. Ключевое

значение для такой перестройки имело признание частной собственности и постепенное занятие ею командных высот в экономике, сужение до необходимых пределов государственного регулирования хозяйственной сферы, установление свободы выбора контрагентов и реализация других основ нового гражданского законодательства, о которых идет речь в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса 1994 - 1995 гг. (в дальнейшем - ГК).

Новый ГК не только провозгласил «свободу договоров», но и создал необходимые гарантии для ее осуществления. Признание со стороны ГК возросшей значимости договоров нашло свое формальное выражение в том, что только во второй его части из общего числа 656 статей, регулирующих отдельные виды обязательств, около 600 посвящено отдельным видам договоров. Уже одно это примерно втрое превосходит набор специальных «договорных» статей в Гражданском кодексе 1964 г. и в Гражданском кодексе 1922 г.

Ключевую роль в договорном регулировании по ГК играют, прежде всего, нормы, помещенные в его разделы I «Общие положения», а также III «Общая часть обязательственного права». Оба указанных раздела содержат немало норм, которые целиком или, по крайней мере, преимущественно рассчитаны на применение их к договорам, а нередко именно им непосредственно адресованы. Наряду с этим такие же нормы, имеющие в виду договоры или, по крайней мере, рассчитанные главным образом на применение к соответствующим договорам, находятся в разделе II ГК «Право собственности и другие вещные права».

Именно в этой связи в литературе справедливо подчеркивается, что практически весь текст Гражданского кодекса решает задачу регулирования договоров¹.

Действующий Кодекс является солидной нормативной базой для коренной перестройки системы гражданского права в целом, а с ней всей той области отношений, которая по классификации Ульпиана представляет собой частное право.

¹ См. подробнее: Витрянский В.В. Гражданский кодекс о договоре // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1995. N 10. С. 100.

Сам ГК и принимаемые на его основе акты призваны осуществить известный завет Вольтера, о котором вспомнил И.А. Покровский: «Хотите вы иметь хорошие законы? Так уничтожьте старые и напишите новые!»¹.

Нормальное развитие договорного права предполагает обеспечение его единства. Существующая практика подготовки и принятия новых актов о договорах подтверждает важность соответствующего требования. В этой связи весьма актуально звучат слова Рудольфа Штаммлера, адресованные законодателям: «Люди стараются выяснить, какие именно общественные феномены образовались под влиянием нынешнего регулирования социального сотрудничества, а также - как это бывает при критике какого-либо законопроекта, какие феномены образуются в будущем. И в том, и в другом случае совершенно справедливо предполагается, что именно законодательство несет в последнем счете ответственность за социальные явления, ибо оно регулировало в том или ином направлении жизнь людей, с которой ему приходилось считаться при данных условиях»².

Применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется помимо прочего тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований.

В свое время по поводу относительной значимости закона и договора были высказаны три точки зрения. Сторонники «волевой теории» полагали, что договор как волевой акт контрагентов - первоисточник, а закон лишь восполняет или ограничивает их волю. Те, кто представлял теорию приоритета закона, исходили из того, что договор обладает лишь производным от закона правовым эффектом. Наконец, сторонники третьей, «эмпирической теории» считали, что воля сторон сознательно направлена лишь на определенный экономический

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 35.

² Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1907. С. 328.

эффект; при этом последствия договора мыслятся как такие средства для его осуществления, о которых стороны могут и не иметь и, более того, действительно часто не имеют ясного представления.¹

Регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами. Условия договора отличаются от правовой нормы главным образом двумя принципиальными особенностями. Первая связана с происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего его органа. Вторая различает пределы действия того и другого правила поведения: договор непосредственно рассчитан на регулирование поведения только его сторон - для тех, кто не является сторонами, он может создать права, но не обязанности; в то же время правовой или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило (любое ограничение круга лиц, на которых распространяется нормативный акт, им же определяется). Отмеченные две особенности отличают именно гражданско - правовой договор. В договоре, в котором указанные особенности отсутствуют, имеются в виду различные виды публично - правовых договоров², - грань, отграничивающая его от нормативного акта, стирается. И все же во всех случаях в публичном договоре в конечном счете определяющее значение имеет воля сторон.

Договор служит идеальной формой активности участников гражданского оборота. Важно подчеркнуть, что, несмотря на изменение его социально - экономического содержания, в ходе истории общества сама по себе конструкция договора как порождение юридической техники остается в своей основе весьма устойчивой.

С течением времени вместе с развитием системы общественных отношений, опосредствуемых договорами, расширился состав возможных участников: наряду с физическими лицами (гражданами) в этой роли стали выступать коллективные образования, признанные самостоятельными субъектами граждан-

¹ См.: Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. Ярославль, 1918. Ч. II. С. 4.

² См. о них, в частности: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 183 и сл.

ского права - юридическими лицами. Все более многообразными становились предусмотренные в законодательстве типы договоров, усложнялись комбинации элементов, используемых при конструировании договорного правоотношения, и др. А договоры остаются договорами...

Конструкция договора применяется в различных отраслях права: международном, публичном, административном и др. И все же наиболее широко используется она в гражданском праве.

Что же представляют собой гражданско - правовые договоры?

Существовавший в римском праве взгляд на договоры (*contractus*) позволял рассматривать их с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношения, как само правоотношение, возникшее из этого основания, и, наконец, как форму, которую соответствующее правоотношение принимает.

Указанное многозначное представление о договоре с определенными изменениями практически реализовано в ГК РФ и в гражданских кодексах других стран.

Так, в ст. 1101 Французского ГК договором признается соглашение, посредством которого одно лицо или несколько лиц обязывается перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо. М.М. Агарков, имея в виду последние слова указанной статьи, подчеркивал, что она исходит из римского понятия обязательства¹.

В ст. 1528 Свода законов гражданских (т. X. Ч. I) подчеркивалось, что «договор составляется по взаимному согласию договаривающихся лиц. Предметом его могут быть или имущества, или действия, цель его должна быть не противна законам, благочинию, общественному порядку». Единообразный Торговый кодекс США считает договором «правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с настоящим Законом и иными подлежащими применению нормами права». Здесь же (стст. 1 - 201) приводится определение «соглашения»: «...фактически совершенная сделка сторон, наличие которой вытекает из их заявлений или иных обстоятельств...».

¹ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 16.

Гражданский кодекс Нидерландов признает, что договором является «многосторонняя сделка, в которой одна или несколько сторон принимают на себя обязательства по отношению одной или нескольких других сторон» (ст. 213 Книги 6).

Одно из немногих исключений составляет Германское гражданское уложение в том смысле, что оно оперирует понятием «договор» как раз и навсегда данным и не нуждающимся в разъяснении. По сути, первое упоминание о договоре содержится в ст. 126, посвященной письменной форме, установленной законом (до этого в ст. 108 о договоре идет речь в связи с определением границ дееспособности несовершеннолетних).

В советской и постсоветской юридической литературе приведенное многопонятийное представление о договоре весьма последовательно развито в работах ряда авторов. Особенно четко это выражено в исследованиях О.С. Иоффе. Признавая договор соглашением двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений, О.С. Иоффе вместе с тем отмечал: «Иногда под договором понимается самое обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников»¹. Можно привести и другой пример высказываемых в литературе взглядов: «Договор как юридический факт служит основанием возникновения договора как правоотношения или договорного правоотношения... Договор как юридический факт и как правоотношение - это самостоятельные аспекты договора, различные стороны в его развитии»².

Аналогичную позицию занимает и Н.Д. Егоров. «Под договором, - подчеркивает он, - понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательст-

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 26.

² Договор в народном хозяйстве. Алма - Ата, 1987. С. 13. См. также: Советское гражданское право. ЛГУ, 1982. С. 329; Советское гражданское право. М., 1965. Т. I. С. 440; Советское гражданское право. Свердловск, 1972. Т. I. С. 355, и др.

ва, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения»¹.

Вместе с тем в литературе иногда отождествляется различное представление о договоре.

Так, в учебнике 1993 г. отмечается: «Договор обычно трактуется как двух- или многосторонняя сделка². Но сведение договора только к сделке едва ли верно. Сделка представляет собой действие, направленное на установление, изменение, прекращение прав или обязанностей (ст. 41 ГК). Договор не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает совершение субъектами предметных действий, содержание которых закрепляется в соглашении. Договор определяет, что конкретно должно быть сделано и какие юридические требования предъявляются сторонами к совершению действий. Следовательно, роль и функции договора значительно шире, нежели у традиционно понимаемой сделки»³.

Как нам кажется, автор (Б.И. Пугинский) все же не учитывает, что речь идет не о разных функциях одного явления, а о разных явлениях. Они объединены единым термином - «договор», но отличаются содержанием.

Еще одна точка зрения на рассматриваемый вопрос была высказана Р.О. Халфиной. Она выступала одновременно и против утверждения, будто договор - взаимная сделка, и против того, что договор - согласие сторон, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения. Сама Р.О. Халфина полагала, что в понятие договора помимо согласования воли двух или нескольких лиц «должны быть включены их взаимные гражданские права и обязанности». При этом обращено внимание на то, что «права и обязанности, принимаемые на себя каждой из сторон, как правило, различны,

¹ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. СПб., 1996. С. 428.

² Авторы, возможно, имели в виду И.Б. Новицкого, который усматривал смысл «понятия о договоре» во взаимной (или двухсторонней) сделке (см., в частности: Гражданское право. Т. 2. 1993. С. 42).

³ Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. Т. 2 С. 42.

но они должны быть взаимно согласованы, должны в своей совокупности дать единый правовой результат»¹.

Представляется, что сама по себе идея сочетания в договоре прав и обязанностей не может вызывать возражений. Однако все это следует относить не к договору - сделке, а к договору - правоотношению. При том в любом правоотношении, - договорном и недоговорном, независимо от того, какой именно юридический факт послужил основанием для его возникновения, права и обязанности должны корреспондировать друг другу. Это необходимо уже по той причине, что иначе правоотношение как таковое вообще не может существовать. Следовательно, предлагаемый признак своей роли в выделении договорной конструкции как таковой, очевидно, сыграть не может.

Противником многопонятийного представления о договоре, но уже по другим причинам являлся и О.А. Красавчиков. Он полагал, что «в нашем гражданском законодательстве, а равно в науке права при употреблении термина «договор» смешиваются два разных понятия: договора как юридического факта и как формы существования правоотношения».

Развивая это положение, О.А. Красавчиков приходил к выводу: «Не вызывает сомнения, что подобное различие одного и того же термина не может не привести к различным недоразумениям и затруднениям теоретического и практического порядка»².

Все же автор не показал, в чем именно состоят «трудности», о которых идет речь. Во всяком случае, законодатель не согласился с этой рекомендацией и при принятии ГК 64, а также действующего ГК, следуя общепризнанной практике, сохранил единый термин - «договор».

Договор в его первом значении - основания возникновения прав и обязанностей - составляет ступень в классификации юридических фактов. Соответственно он должен отвечать основополагающим признакам этих последних

¹ Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 50.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 117.

(имеется в виду способность порождать права и обязанности¹). С указанной точки зрения договор может быть поставлен в один ряд с односторонними сделками, с деликтами, административными актами, юридическими поступками и др.

Договоры относятся к той разновидности юридических фактов, которая именуется сделками, а значит, представляют собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК).

Отмечая конструктивное значение сделок, В.Ф. Яковлев справедливо подчеркивал: «Наделение субъектов права инициативой находит свое выражение в нормах объективного права, которыми придается правообразующая сила таким действиям субъектов гражданского права, как сделки»².

Среди других сделок договор выделяется только одним признаком: он представляет собой двух- или многостороннюю сделку, т.е. соглашение двух или более лиц. В этом качестве договор противостоит односторонним сделкам, примерами которых могут быть, в частности, и эмиссия ценных бумаг, и завещание, и разрядка покупателя или поставщика. Все эти сделки относятся к числу односторонних, поскольку для их совершения в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК).

В римском праве представление о договоре как об основании возникновения, изменения или прекращения правоотношений включало два его непременных признака: во-первых, соглашение (*conventio, consensus*) и, во-вторых, особое основание соглашения в виде определенной цели (*causa*). По поводу последнего К.А. Митюков отмечал: «Договор, как и всякая сознательная перемена имущественных правоотношений, всегда совершается с известной юридической целью. Эта цель, для которой договор служит средством, и есть матери-

¹ См., например: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1954. С. 94 и сл.

² Яковлев В.Ф. Гражданско - правовое регулирование имущественных отношений. Свердловск, 1972. С. 9.

альное его основание. Она определяет юридический характер договора. Основание договора может состоять в намерении сделать дарение или принять на себя обязанность за действие другого, или обеспечить существующее обязательство, вообще в желании достигнуть какой-либо юридической цели. Без этого желания и мотива нельзя представить серьезной воли вступить в обязательство. С другой стороны, договор не имеет никакой силы, если в основании его лежит цель, запрещенная законом, например дарение между супругами»¹.

Договоры в качестве основания возникновения прав и обязанностей (в дальнейшем - «договоры - сделки») занимают неодинаковое положение в действующих в разных странах гражданских кодексах. В одних из них нормы, регулирующие соглашение, с одной стороны, и основание его возникновения - «договор - сделку» - с другой, включены в разделы, посвященные договорам как таковым. В других на договоры распространяются общие нормы Кодекса о сделках с тем, что в разделе, посвященном положениям о договоре, на долю договоров - сделок остаются лишь правила, которые определяют порядок формирования необходимого согласия сторон.

О.С. Иоффе, являвшийся, как уже отмечалось, последовательным сторонником множественности значений «договор», обращал внимание на то, что для всестороннего ознакомления с его сущностью договор «должен быть изучен и как юридический факт, и как правоотношение»². В полном соответствии с приведенным утверждением он отмечал: «Встречающиеся иногда попытки определить содержание договора указанием, как на его условия, так и на вытекающие из него права и обязанности ошибочны и объясняются смешением договора как юридического факта с самим договорным обязательством».

Всякий раз, когда стороны заключают договор, они должны согласовать его условия, которые определяют права и обязанности контрагентов. Однако, наряду с этим, в силу заключенного ими договора они оказываются связанными

¹ Митюков К.А. Система римского гражданского права. Ч. 231.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 26 - 27. В последнем по времени учебнике гражданского права (СПб., 1996) выражена та же совершенно справедливая позиция: содержание договора в качестве его сделки соответствует «условиям, на которых достигнуто соглашение сторон» (С. 432).

также правами и обязанностями, которые предусмотрены в законе. В частности, имеются в виду такие права и обязанности, которые предусмотрены нормами, включенными в общую часть ГК, в общую часть обязательственного права, в главы, посвященные соответствующему договору.

Например, у продавца и покупателя есть право требовать от контрагента, нарушившего свое обязательство, полного возмещения причиненных убытков (ст. 393 ГК). Покупатель, не исполнивший обязанность по оплате, помимо цены товара, должен также платить проценты, а равно возмещать понесенные убытки, не покрытые процентами (ст. 395 ГК). Точно так же с указанного момента - заключения договора - контрагенты оказываются связанными правами и обязанностями, которые включены в главу, посвященную купле - продаже (гл. 30 ГК).

Вместе с тем с помощью договора в ряде случаев установлены определенные границы обязательности закона.

Так, п. 3 ст. 1085 ГК, предусмотрев общий порядок подсчета объема и размера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, вместе с тем допускает его увеличение договором. Более общая норма на этот счет содержится в ст. 1064 (п. 1) ГК. Имеется в виду, что как законом, так и договором может быть установлена обязанность причинителя выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда.

В заключение следует отметить, что договор в его качестве сделки порождает определенные права и обязанности сторон. Однако подлинное содержание юридической связи сторон этим не исчерпывается. Безусловным элементом служит весь массив императивных гражданско - правовых норм. К этому следует добавить, что при отсутствии других указаний в конкретном договоре стороны признаются согласившимися подчинить свои отношения нормам диспозитивным, а также квазинормативным регуляторам в виде деловых обыкновений, сложившейся между сторонами практики.

В своем определении договоров, отдавая дань теории приоритета закона, Ю.А. Тихомиров указал на то, что закон является «отцом договора»¹. Но про-

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. М.: Экономика, 1993. С. 13.

должая это сравнение, можно отметить, что «мать договора» - соглашение. Именно соглашение порождает все возможные последствия в договоре, включая применение и нормативных и квазинормативных регуляторов.

§1.2. Место договора в Гражданском кодексе России

В ГК 22 и ГК 64 наряду с договорными были урегулированы обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, а также неосновательного обогащения (в ГК 64 сверх того - обязательства, возникающие вследствие спасения социалистического имущества).

Соответствующие статьи в ГК 22 (ст. 106) и ГК 64 (ст. 158), определяя незамкнутый круг оснований возникновения обязательств, прямо назвали только договор, а аналогичная норма нового ГК (п. 2 ст. 307) прибавила к нему лишь обязательства вследствие причинения вреда.

Назначение договора состоит в том, что он служит самостоятельным основанием возникновения обязательства. Вместе с тем договорные обязательства иногда действуют параллельно с недоговорным, защищая его или иным образом обеспечивая его цели.

Примером может служить обязательство собственника, потерявшего вещь, или иного лица, имеющего право требовать возврата найденной вещи, в том числе органа местного самоуправления, возместить нашедшему расходы, связанные с находкой, и выплатить ему вознаграждение. Установлено, что если найденная вещь не имеет определенной стоимости и представляет ценность только для собственника (например, фотографии родственника), то соответствующие обязательства (возместить расходы и выплатить вознаграждение) признаются возникшими только после того, как между тем, кто потерял найденную вещь (ее собственником), и нашедшим вещь будет достигнуто соглашение о размере подлежащей выплате суммы (п. 2 ст. 229 ГК).

Аналогичная ситуация складывается и применительно к обязательствам лица, задержавшего безнадзорное домашнее животное, вернуть его прежнему собственнику при наличии обстоятельств, предусмотренных в п. 2 ст. 231

ГК (сохранение привязанности животного к старому собственнику либо жестокое или иное ненадлежащее обращение с ним нового собственника). Указанная статья также устанавливает, что условия возврата определяются по соглашению с новым собственником. В результате и в этом случае связывающие старого и нового собственника обязательственные правоотношения возникают из заключенного между ними договора.

Если договор - сделка отличается по своей природе рядом конституирующих признаков от других оснований возникновения обязательств, то правоотношение, порожденное разнообразными договорами, может совпадать во всех своих элементах, включая, в частности, права и обязанности сторон, с тем, которое порождалось иным указанным в законе основанием. В недавний период примером могли служить поставки, в одних случаях возникавшие из договора, а в других - независимо от воли сторон, непосредственно из планового акта или иного административного акта. Однако и в настоящее время такая конкуренция двух различных оснований возникновения одного и того же по характеру правоотношения возможна. В подтверждение можно сослаться на те же примеры: из нарушенного договора и из деликта возникает аналогичное последствие - обязательство возместить вред.

Говоря о близости обязательств, возникающих из договора и из недоговорных отношений, можно с определенными оговорками указать на способы обеспечения обязательств. Четыре из поименованных в ГК шести способов обеспечения - неустойка, залог, поручительство, задаток - возникают, как правило, из договора. Это не относится к двум другим указанным в Кодексе способам обеспечения обязательств. Имеются в виду удержание, которое возникает непосредственно из Закона и по правилам, указанным в Законе (ст. ст. 359 и 360 ГК), а также банковская гарантия, которая, напротив, основана на односторонней сделке (ст. 368 ГК). Однако и эти два способа могут иметь целью обеспечить обязательство стороны, порожденное практически любым договором.

Особый характер договора, и в частности отмеченное выше двойное значение соответствующего понятия находят более или менее адекватное отраже-

ние в структуре кодекса. Интерес в этом смысле представляет прежде всего старейшая из действующих до сих пор кодификаций - Французский гражданский кодекс 1804 г. Здесь весь нормативный материал о договорах содержится в книге третьей - «О различных способах, которыми приобретается собственность», составляя особый титул III - «О договорах или о договорных обязательствах».

В ст. 1108 этого Кодекса называются четыре существенных для действительности соглашения условия. Сюда отнесены, помимо согласия обязываемой стороны, ее способность заключить договор, определенный предмет, составляющий содержание обязанности, и, наконец, то, что названо *une cause licite* «дозволенное основание обязательства». За этим следует то, что можно назвать общей частью обязательственного права, а затем - отдельные виды обязательств и в их числе отдельные виды договоров.

Отличное от Французского кодекса структурное решение содержится в Германском гражданском уложении. В нем вначале договор рассматривается в разделе о сделках (ст. ст. 145 - 157), а затем в качестве одного из видов обязательств (ст. ст. 305 - 361).

По такой же модели построен один из наиболее современных кодифицированных актов - Гражданский кодекс Нидерландов. Все, что относится к основанию (*causa*), помещено в разделе 2 книги 3 («Сделки»). Одновременно Кодекс содержит специальную книгу в томе III, посвященную общим положениям обязательственного права, с выделением раздела «Договоры вообще», а наряду с этим книгу 7 «Особые виды договоров».

На наш взгляд, преимущество системы, используемой в Германском гражданском уложении и в кодексе Нидерландов, состоит в установлении в необходимых пределах единого для всех сделок, включая договоры, режима.

В данном случае действует обязательное для любой кодификации правило: родовые признаки различных правовых конструкций целесообразно закреплять в общих нормах. Тем самым достигается не только «экономия правового регулирования», но и то, что имеет гораздо большее значение, - необходимое единство самого регулирования. Для правовой кодификации выделение родо-

вых признаков видовых конструкций имеет, очевидно, значение прежде всего как основание для замены специальных норм общими там, где в особом регулировании соответствующих конструкций нет необходимости.

ГК, подобно некоторым другим кодексам, построенным по пандектной системе, уделяет договорам определенное место в своей общей части, а равно в разделе, посвященном обязательствам (определенное место они занимают и во всех остальных его разделах).

Заключая договор, стороны должны руководствоваться главой о сделках (имея в виду необходимость соответствия договора условиям действительности сделок); главами, посвященными общим положениям об обязательствах (они определяют, как должны исполняться договоры, как может обеспечиваться исполнение, и какая ответственность наступает на случай их нарушения); нормами, посвященными условиям договоров, а также порядку их заключения (часть этих норм относится к договорам - сделкам, а остальные - к договорам - правоотношениям). В главах, содержащих регулирование отдельных видов договоров, идет речь главным образом о договоре - правоотношении, хотя отдельные нормы относятся к соответствующему договору как к сделке. Все эти нормы носят специальный характер.

Глава 2. Общая характеристика системы гражданских договоров

§ 2.1. Понятие и значение системы гражданских договоров

В философской литературе система определяется как целостное множество взаимосвязанных элементов. Соответственно, исследование того или иного объекта как системы предполагает, во-первых, наличие множества элементов, рассматриваемых в качестве единиц анализа; во-вторых, взаимосвязанность этих элементов с обязательным присутствием системообразующих связей, обеспечивающих целостность системы; в-третьих, иерархичность строения, выражающуюся в понимании данной системы как элемента системы более высокого уровня¹.

Любая наука на определенном этапе своего развития приходит к необходимости систематизации накопленных знаний. «Системность знания, т.е. его достаточно жесткая организованность по определенным правилам, всегда выступает как существенный признак науки»². Построение знаний по системным принципам способствует глубокому познанию объективной сущности окружающего мира. Правильно выстроенная система вскрывает наиболее значимые сходства и различия между входящими в нее элементами и, как следствие, способствует тому, чтобы наши представления об окружающем мире в наибольшей степени соответствовали его истинному содержанию.

Все сказанное в полной мере относится к формированию системы гражданских договоров. Прежде всего, необходимо исходить из того, что система гражданских договоров, как и всякая правовая система, существует объективно, и задача состоит в том, чтобы познать ее³. Познание системы права предполагает изучение обусловленности различных правовых форм объективными факторами общественного развития⁴, объективно существующей системой самих экономических отношений. «Научное формулирование правового принципа оз-

¹ См.: Философская энциклопедия/гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 5. С. 19.

² Там же. С. 18.

³ См.: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства//Известия высших учебных заведений. Правоведение. Изд. ЛГУ. 1957. N 1.

⁴ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 14.

начает лишь констатацию воплощения в нормах права какой-то существенной черты общественных отношений»¹. Юристы должны искать объективные принципы построения правовой системы в закономерностях, присущих регулируемым отношениям. «Задача исследователя, если он не только на словах исходит из объективности права, - обнаружить характерные черты отношений, которые требуют специфической формы регулирования». Это, естественно, не исключает изучения и развития самих правовых форм с целью повышения эффективности юридического воздействия на общественные отношения.

Как ранее было отмечено, понятие договора многогранно. Его можно рассматривать с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношения; как само правоотношение, возникшее из этого основания; и, наконец, как форму, которую соответствующее правоотношение принимает². О.С. Иоффе отмечал, что «для всестороннего ознакомления с сущностью договора он должен быть изучен и как юридический факт, и как правоотношение, и как форма, используемая при его заключении»³.

Системный подход может быть использован для изучения договора во всех указанных значениях. И каждое из этих исследований имеет научную ценность. Однако, на наш взгляд, наибольший интерес представляет системный анализ договоров как правоотношений. Именно он позволяет выявить объективные закономерности взаимодействия между правом и регулируемым им общественными отношениями.

Основная цель законодательного регулирования заключается в том, чтобы с максимальной эффективностью регламентировать общественные отношения. Об эффективном правовом регулировании можно говорить лишь в том случае, когда нормы права адекватно отражают регулируемые общественные отношения. Это означает, в частности, что отношения, имеющие общие черты, должны регулироваться одинаковыми правовыми нормами, отражающими об-

¹Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 57.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 10.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 26-27.

щие признаки, а отношения, имеющие различия, необходимо регламентировать с учетом различий.

Для решения указанной задачи требуется системный подход к построению и анализу гражданского права вообще и договорного права, в частности. Только при использовании системного подхода можно установить признаки, объединяющие договорные отношения в единое целое, и признаки, которые в рамках единого целого отличают одни правоотношения от других. Исследование всех договоров в качестве единой стройной системы позволяет рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров, а как определенную их совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами¹. Правильная, научно обоснованная система гражданских договоров позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по группам на базе этих признаков.

Формирование системы гражданских договоров (как системы определенной группы правоотношений) способствует решению следующих задач.

Во-первых, системный подход служит достижению правотворческой цели, под которой понимается создание эффективного законодательства. Эффективность правового регулирования непосредственно зависит от того, насколько верно выявлены признаки правоотношения, обуславливающие необходимость определенного правового регулирования, и насколько адекватно они отражены в нормах права. При этом каждый из системообразующих признаков выполняет двойную функцию. С одной стороны, он позволяет разделить по разным группам договоры, требующие различной правовой регламентации. С другой стороны, он позволяет объединить в одной группе договоры, к которым в силу наличия у них общего признака применимо унифицированное регулирование.

Системообразующие признаки договорных отношений разнообразны.

¹ См.: Быков А.Г. Система хозяйственных договоров//Вестник МГУ. 1974. N 1. С. 4-5.

Они могут дополнять друг друга. И потому возникает вопрос о сочетании правового регулирования, обусловленного различными системными признаками, который должен разрешаться в законодательстве с учетом принципов формирования системы договоров.

Построенная на объективных признаках система договорного права значительно облегчает понимание не только буквы закона, но и оказывает существенную помощь в формировании правовых суждений относительно существа самого закона, в уяснении того порядка, к которому стремится законодатель¹.

Таким образом, научно обоснованная система договоров необходима прежде всего для того, чтобы выявить специфику тех или иных договорных отношений и выработать правовую регламентацию, адекватную регулируемым отношениям.

Правотворческое значение формирования системы договоров выражается также в создании основы для надлежащей кодификации законодательства. Кодификация, построенная на научно-обоснованной системе права, позволяет достигнуть не только экономии правового регулирования, но и того, что имеет гораздо большее значение - необходимого единства самого регулирования². Системный подход в исследовании правового материала «определяет (указывает) пределы действия каждого элемента системы (каждой нормы) и взаимодействие и взаимозависимость элементов системы (отдельных норм). Именно такая систематизация является кодификацией в подлинном смысле этого термина...»³. Кодификация законодательства есть внешнее отражение и закрепление в нормативно-правовых актах объективно существующей системы права.

Четкие представления об объективно существующей правовой системе позволяют совершенствовать законодательство и, в частности, кодифицировать его в нужном направлении, избегая ошибок. К примеру, в свое время активно обсуждался вопрос о создании хозяйственного права как самостоятельной от-

¹ См.: Красавчиков О.А. Система отдельных видов обязательств//Советская юстиция. 1960. N 5. С. 42-43.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 17.

³ Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации//Государство и право. 1996. N 4. С. 120.

расли права. Решение законодателя о формировании единого гражданского законодательства, включающего в себя, в том числе и хозяйственные отношения, в полной мере соответствовало научному пониманию системы гражданского права. Хозяйственные отношения имели гражданско-правовую природу, что создавало основу для регулирования их теми же гражданскими нормами, которые применялись к любым гражданским правоотношениям. Специфика хозяйственных отношений была вторичной. Поэтому она могла предопределять лишь такие особенности правовой регламентации, которые действовали в рамках более глубокого цивилистического сходства. То же самое можно сказать о высказывающейся в последнее время идее создания коммерческого права как самостоятельной отрасли права, регулирующей предпринимательские отношения. Все гражданские отношения (предпринимательские, потребительские и т.д.) являются предметом гражданского права. В их основе лежат единые признаки, и потому эти отношения требуют единого в своей основе - правового регулирования. Предпринимательская специфика гражданских правоотношений вторична по сравнению с их гражданско-правовой природой и может лишь уточнять правовое регулирование, предопределенное их цивилистической принадлежностью. Создание самостоятельной отрасли предпринимательского права или отдельного предпринимательского (Коммерческого) кодекса будет противоречить истинному месту предпринимательских отношений в правовой системе. Как следствие, это приведет к одной из двух крайностей: либо к потере унифицированного гражданского регулирования предпринимательских отношений, либо к его ненужному дублированию в нормативно-правовых актах.

Качество законодательства непосредственно зависит от ясности языка, которым «пишутся» нормативно-правовые акты, от четкости используемых терминов и понятий, от их соответствия содержанию того, что они обозначают. Правильно построенная система обеспечивает надлежащее использование понятий и терминов, устраняет двусмысленность и неоднозначность языка науки¹.

Во-вторых, законодательство, построенное на основе научно-

¹ См.: Кондаков Н.И. Логика. 1954. С. 377.

обоснованной правовой системы, эффективно только тогда, когда оно адекватно применяется на практике. Иными словами, построение системы договоров предполагает решение правоприменительной задачи. Правоприменение должно соответствовать духу и букве закона. Нормы права следует применять именно к тем правоотношениям, для регулирования которых они предназначены. Из этого следует, что представления о системе договоров в процессе правоприменения должны в полной мере соответствовать той системе, которая реально существует в законе. Необходимо, чтобы критерии правоприменительной квалификации правоотношений в точности соответствовали тем системным признакам, которые были приняты за основу законодателем при создании правовых норм. В связи с этим одна из главных задач правоприменения заключается в том, чтобы установить, какие правоотношения, по замыслу законодателя, должны регламентироваться определенными правовыми нормами, и выработать практически удобный критерий выделения этих правоотношений, в точности соответствующий критерию законодательному.

Для эффективного применения гражданского законодательства к конкретному договору последний необходимо правильно квалифицировать. Правильно квалифицировать договор - значит, применить к нему на основе выделения в нем системных признаков те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров. Правоприменительная квалификация верна лишь в том случае, когда она совпадает с квалификацией правотворческой.

Таким образом, комплексное исследование системы гражданских договоров необходимо в целях:

- 1) установления признаков, на основе которых построена система договоров в российском гражданском праве;
- 2) анализа выбранных законодателем системных признаков для определения того, всегда ли они отражают существенные черты договорных правоотношений, требующие правового закрепления, и, соответственно, какие возможности имеются для совершенствования законодательства о договорах;

3) четкого и доступного формулирования квалификационных признаков, чтобы их практическое использование позволяло безошибочно квалифицировать договорные обязательства и, следовательно, применять к каждому обязательству именно те правовые нормы, которые предназначены для его регулирования.

Иными словами, необходимо построить научно обоснованную систему гражданских договоров и обеспечить ее адекватное применение на практике.

Как отмечено выше, системный подход предполагает рассмотрение определенной системы в качестве части более широкой системы. Такой аспект исследования системы гражданских договоров способствует выявлению родовых признаков, позволяющих включать все гражданские договоры в более общую систему, и специальных признаков, отличающих гражданские договоры от всех остальных элементов этой системы. Родовые признаки служат основой для выработки правовых норм, применимых не только к договорам, но и к остальным элементам общей системы. Специальные признаки определяют создание юридического механизма, отражающего особенности гражданского договора как одного из элементов общей системы и применимого в силу этого только к договорам.

Предметом гражданского права являются отношения собственности в их статике и динамике (имущественные отношения), не осложненные и не измененные другим видом общественных отношений, а также неимущественные отношения, которые в силу определенного сходства с отношениями собственности требуют тех же правовых приемов, что и имущественные отношения¹.

Общественные отношения, регулируемые гражданским правом (гражданские правоотношения), «характеризуются общими чертами, что предопределяет единство их правовой формы и особенности последней»². Гражданское право содержит нормы, применимые ко всем гражданским правоотношениям, в том числе к договорам.

¹ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 49-50.

² Там же. С. 33.

Все гражданские правоотношения делятся на отношения собственности (в статике и динамике) и неимущественные отношения, включенные по указанным выше причинам в предмет гражданско-правового регулирования. На необходимость четкого их разграничения указывалось в юридической литературе. Так, В.Ф. Яковлев, отмечая своеобразие отношений, опосредуемых институтами авторского права, права на открытия, изобретательского права, писал, что «отождествлять в целом эти связи с отношениями собственности недопустимо: объектами названных отношений служат, прежде всего, неимущественные блага, результаты интеллектуального и духовного творчества». Правовое регулирование имущественных отношений характеризуется значительными особенностями по сравнению с регламентацией неимущественных отношений. Соответственно, к договорам, которые заключаются в сфере имущественных отношений, применимы правовые нормы, отражающие родовые черты любых имущественных отношений.

Имущественные отношения, в свою очередь, делятся на отношения собственности в статике и отношения собственности в динамике. Последние принято именовать обязательственными правоотношениями, или обязательствами¹.

О.С. Иоффе выделяет четыре признака, отличающих обязательства от иных имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Во-первых, обязательства опосредствуют процесс перемещения имущества или иных результатов труда, носящих имущественный характер. Во-вторых, обязательственное правоотношение всегда устанавливается с конкретным субъектом и, следовательно, носит относительный характер. В-третьих, если юридическим объектом права собственности является пассивное поведение обязанных лиц, то в обязательствах, опосредствующих перемещение имущества, они призваны к определенным активным положительным действиям. В-четвертых, если в юридическом содержании правоотношений собственности на первый план выступает возможность совершения определенных действий самим собственником, то для юридического содержания обязательств решающее значение имеет пре-

¹ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. *Общее учение об обязательстве*. М., 1950. С. 35-46.

доставленная управомоченному возможность требовать определенного поведения от обязанного лица¹.

В соответствии со ст. 307 ГК обязательство - это урегулированное гражданским правом общественное отношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие - передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Несмотря на многообразие обязательств, они обладают как экономической, так и юридической общностью. Это позволяет рассматривать их в качестве единого вида правоотношений, охватываемого общим понятием обязательства, и сформулировать в законе общие правила, которым подчиняются различные виды обязательств². Так, в ГК выделен подраздел «Общие положения об обязательствах», в котором собраны нормы, применимые к любым обязательствам.

Имущественные правоотношения, возникающие на основании договоров, могут быть только обязательственными. Не всякое обязательство является договором, но любой договор представляет собой обязательство. Поэтому к договорам применимо унифицированное законодательство об обязательствах (п. 3 ст. 420 ГК). В частности, договорное правоотношение может во многих юридических элементах совпадать с отношением деликтным, в силу чего к ним применимы единые нормы³.

Дальнейшую классификацию обязательств обычно проводят по признаку юридического факта, лежащего в основе возникновения обязательства.

Так, обязательства могут возникать в результате событий и действий. Разница между ними заключается в том, что события, в отличие от действий, происходят независимо от воли человека. Договорные обязательства возникают в результате действий. Поэтому к договорам применимы те правовые нормы об

¹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 5-6.

² См. там же. С. 3-4.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 15-16.

обязательствах из действий, которые не зависят от специфики различных действий, порождающих обязательства.

Действия делятся на правомерные и неправомерные. Договоры относятся к правомерным действиям, вследствие чего к ним могут применяться унифицированные нормы о правомерных действиях как таковых.

Правомерные действия делятся на юридические поступки и юридические акты. Юридический поступок - это такое действие, которое порождает гражданско-правовые последствия независимо от воли человека, совершившего это действие (например, обязательство из находки потерянной вещи). Юридический акт - это действие, которое порождает соответствующие юридические последствия лишь тогда, когда оно совершено со специальным намерением вызвать эти последствия. Договоры принадлежат к числу юридических актов, что делает возможным применение к ним унифицированных норм о юридических актах.

Юридические акты могут быть двух видов: административные акты и сделки. Согласно ст. 153 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор представляет собой вид сделки. Поэтому к нему могут применяться те правила о сделках, которые не зависят от особенностей конкретных видов сделок. В п. 2 ст. 420 ГК сказано, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК («Сделки»).

Таким образом, последовательно-системное рассмотрение гражданских договоров как сделок, юридических актов, действий, обязательств, имущественных отношений и, наконец, гражданских правоотношений, позволяет создать на каждом системном уровне унифицированное регулирование, применимое ко всем гражданским договорам. Необходимо лишь реализовать те возможности, которые предоставляет системный подход. Кстати, в современном гражданском законодательстве различных стран уделяется большое внимание выработке унифицированных норм, применимых к договорам в силу их при-

надлежности к более общим, родовым юридическим категориям (сделкам, обязательствам и т.д.). Так, в Германском гражданском уложении и в Гражданском кодексе Нидерландов установлен в необходимых пределах единый режим для всех сделок, включая договоры¹.

Договор - разновидность сделок. «...Договор - это не всякая, а лишь такая сделка, которая совершается совпадающими волеизъявлениями двух или нескольких сторон (двух- или многосторонняя сделка)». В юридической литературе акцентируется внимание на том, что договор - это общий волевой акт сторон. Следовательно, в основе различий между договорным правоотношением и другими гражданскими обязательствами (в том числе и односторонними сделками) лежит специфика юридического факта, порождающего обязательство. Особенности договора как юридического факта обуславливают существенную специфику регламентации договорных правоотношений. Эта специфика может быть родовой, т.е. присущей всем гражданским договорам. Она объединяет их и отличает от иных обязательств. Данные особенности правового механизма сформулированы в первой части ГК как общие положения о договоре. Родовая специфика договоров конкретизирована применительно к особенностям тех или иных видов договорных правоотношений во второй части ГК.

Договорное правоотношение, отличаясь от иных обязательств по специфике юридического факта, может иметь с ними существенные общие черты, влияющие на правовое регулирование. В связи с этим возникает вопрос о месте системы гражданских договоров в системе обязательств: должна ли система договоров формироваться как самостоятельная система правоотношений (как подсистема сделок, обязательств) на основе собственных системных признаков или же, учитывая наличие нормообразующих факторов, предопределяющих единое регулирование той или иной группы договорных и недоговорных правоотношений, основное нормообразующее значение должна иметь система обязательств, а специфику договорной формы возникновения обязательства следует рассматривать лишь как основание для уточнения правового регулирования

¹См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 16-17.

родового обязательства, выделенного по конкретному системному признаку.

Думается, при ответе на этот вопрос целесообразно учитывать следующее.

Действительно, имеются системные признаки, которые находятся над особенностями юридических фактов, порождающих обязательства (договоры, односторонние сделки, деликты и т.д.). Это позволяет объединять в одной классификации, проведенной по таким признакам, различные виды договоров и иные (недоговорные) обязательства. Так, О.С. Иоффе, основываясь на комплексном экономическом и правовом критерии, выделил в одной классификации наряду с обязательствами по возмездной реализации имущества, возмездной передаче имущества в пользование, производству работ и другими договорными обязательствами, также обязательства, возникающие из односторонних правомерных действий, и охранительные обязательства. Данная закономерность имеет нормообразующее значение. Она позволяет сформулировать унифицированное правовое регулирование, применимое к любым обязательствам определенной группы, выделенной по такому признаку, независимо от специфики юридических фактов. На это обратил внимание М.И. Брагинский: «Если договор-сделка отличается по своей природе рядом конституирующих признаков от других оснований возникновения обязательств, то правоотношение, порожденное разнообразными договорами, может совпадать во всех своих элементах... с тем, которое порождалось иным указанным в законе основанием. В недавний период примером могли служить поставки, в одних случаях возникавшие из договора, а в других - независимо от воли сторон, непосредственно из планового акта или иного административного акта. Однако и в настоящее время такая конкуренция двух различных оснований возникновения одного и того же по характеру правоотношения возможна»¹. Это, однако, не исключает вторичного уточнения правового механизма в зависимости от особенностей юридических фактов.

Данный аспект формирования системы обязательств, безусловно, заслу-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 15-16.

живает тщательного исследования.

В то же время критерии формирования системы договоров, т.е. признаки договорных правоотношений, обуславливающие особенности регламентации тех или иных типов (видов) договоров, во многом предопределяются общеволевой спецификой договора как юридического факта. Поэтому в том случае, когда системный признак, служащий основой для классификации любых обязательств, используется для классификации договорных правоотношений, на него накладывается общеволевая специфика договора. К примеру, системный признак направленности договорных обязательств характеризуется определенными особенностями по сравнению с родовым признаком направленности обязательства.

В связи с этим целесообразно формировать систему гражданских договоров на основе сугубо договорных системных признаков и последовательно рассматривать ее в качестве элемента более общих правовых систем-сделок, правомерных действий, обязательств и т.д.

§ 2.2. Критерии формирования системы гражданских договоров

Система гражданских договоров может изучаться в различных аспектах. Соответственно, критерии формирования системы предопределяются тем, в каком аспекте и с какой целью она исследуется.

Так, в юридической науке большое значение всегда придавалось классификации договоров по таким признакам, которые характеризуют внешнюю сторону правового регулирования (договоры реальные и консенсуальные, односторонние и взаимные, и т.д.). Подобные классификации имеют большое значение. Они направлены на изучение правового механизма как такового, способствуя исследованию того, какими юридическими средствами могут решаться задачи адекватного отражения в нормах права тех или иных особенностей общественных отношений. Анализ системы договоров в данном аспекте представляет собой изучение юридического языка, посредством которого описывается сущность общественных отношений.

В то же время построение системы договоров на основе указанных признаков не вскрывает ее внутренней структуры. Такие внешние признаки сами ничего не определяют. Они - следствие, а не причина. Не случайно совершенно различные по сути и специфике правового регулирования обязательства могут характеризоваться одинаковыми внешними признаками. Так, все договоры можно разделить на реальные и консенсуальные. Но в результате такой классификации в одну группу консенсуальных договоров попадут обязательства, имеющие совершенно различную природу. То же самое можно сказать и о группе реальных договоров. К примеру, купля-продажа и подряд - самостоятельные типы договоров, требующие принципиально различной правовой регламентации. В то же время они оба относятся к группе двусторонних и консенсуальных договоров. Такая классификация способна решать лишь частные вопросы, связанные с отграничением одних обязательств от других по произвольно избранному признаку, и не создает единой системы обязательств, которую можно было бы использовать при систематизации законодательства и для решения иных нормотворческих и правоприменительных задач.

Наибольшую научную и практическую ценность, на наш взгляд, имеет исследование системы договоров в правотворческом и правоприменительном аспектах, подразумевающих познание объективных закономерностей юридической регламентации общественных отношений. Система договоров должна содержать четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора и почему он по своей регламентации отличается от иных договоров. Для решения этой задачи система договоров должна строиться и, соответственно, анализироваться на основе тех признаков, которые определяют правовое регулирование.

Система договоров есть правовая система. Это означает, что входящие в нее договоры объединяются и разделяются по юридическим признакам. Договоры, имеющие общее правовое регулирование, объединяются в одну классификационную группу, а договоры, обладающие юридическими различиями, разводятся по разным группам. Необходимо лишь учитывать, что для глубоко-

го познания системы договоров необходимо исследование тех материальных (экономических) признаков, которые обуславливают элементы юридического механизма.

Итак, по каким критериям должна формироваться научно-обоснованная система гражданских договоров?

Во-первых, поскольку система гражданских договоров - это система определенной группы обязательственных отношений, в качестве системных признаков должны рассматриваться особенности самих общественных отношений. В конечном счете, причины юридических особенностей определенных видов договоров следует искать в свойствах соответствующих экономических явлений. «...Каждый вид обязательств обладает своей спецификой, обусловленной характером лежащих в их основе реальных общественных отношений...»¹.

Во-вторых, системными могут быть не любые признаки общественных отношений, а лишь такие, которые значимы для права, т.е. определяют их регламентацию. «Дифференциация общественных отношений имеет непосредственное значение для права, если она обуславливает различия в самой правовой форме отношений. Именно поэтому изучение дифференциации общественных отношений безотносительно к особенностям правовой формы ничего для познания системы права дать не может». Право регулирует общественные отношения посредством своего механизма, включающего в себя содержание договора (права и обязанности сторон), субъектный состав участников, объекты обязательства, форму, условия и порядок заключения, изменения и прекращения договора, ответственность сторон и т.д. Если какая-либо особенность общественных отношений находит отражение в норме права, влияет на указанные выше элементы правового механизма, следовательно, эта особенность значима для права и может рассматриваться в качестве системного признака. Установление особой цивилистической категории оправдано только в случае признания за ней особого правового режима, ибо именно в правовом режиме выражается то практическое значение, которое заложено в законодательной конструкции

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 201.

того или иного института¹.

Таким образом, критериями формирования системы гражданских договоров являются значимые для права признаки общественных отношений.

При определении того, какие признаки общественных отношений могут быть значимыми для права, необходимо исходить из принципа «открытого перечня». В качестве системного должен рассматриваться любой признак, если он влияет на правовое регулирование. При этом не имеет значения, какую черту обязательства он характеризует. Поскольку отношения экономического оборота постоянно развиваются, расширяется и круг системных признаков. Гражданское право должно способствовать развитию общественных отношений или хотя бы не тормозить их естественного развития отставанием правовых форм. Юридическая наука должна стремиться к познанию все новых и новых системных признаков, правовое отражение которых повышает эффективность экономических отношений. Догматический подход, ориентирующий на ограничение круга нормообразующих критериев какими-либо формальными рамками, крайне нежелателен. Имущественные отношения «определяются самой жизнью и ее экономическими условиями: право (закон) стремится только сознать и обнять эти условия, обеспечить правилом свободное действие здравого экономического начала жизни...»².

Анализ ГК показывает, что законодатель придерживается принципа «открытого перечня». Свойства общественных отношений, отраженные в нормах ГК, разнообразны. Это - и цель, преследуемая сторонами при заключении договора (передача имущества в собственность, в пользование, выполнение работы, оказание услуги и т.д.); и характер предмета договора (недвижимость, транспортное средство...); и особенности субъектного состава (потребитель, предприниматель...); и экономическое неравенство между сторонами, и связь договоров с перевозкой (транспортная экспедиция), и ряд других признаков. Каж-

¹ См.: Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие//Актуальные вопросы гражданского права/под ред. М.И. Брагинского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1998. С. 109.

² Победоносцев К. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права. СПб., 1892. С. 1.

дый из них имеет самостоятельное нормообразующее значение и, соответственно, служит основой для формирования системы гражданских договоров.

В юридической литературе большое внимание всегда уделялось вопросу о том, экономические или юридические факторы лежат в основе построения договорной системы. Одни авторы исходили из того, что договоры следует классифицировать по экономическим признакам; другие предпринимали попытки использовать в основе классификации сугубо юридические факторы; третьи отмечали, что «система обязательств, полностью соответствующая задаче их надлежащего изучения, может быть построена лишь на основе использования комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие юридические признаки».¹

Вторая точка зрения в наиболее развернутом виде сформулирована М.В. Гордоном: «Когда мы пробуем определить договорные отношения по тому экономическому отношению, на котором они строятся, мы слишком упрощенно понимаем связь экономики и правовой надстройки. Мы в этом случае совершенно напрасно пытаемся характеризовать правовые последствия по первопрочине, которая лишь в отдаленной степени определяет собой правовой результат. Вот почему более удачными оказываются поиски правовых критериев для классификации договоров. Правовые критерии связывают договорные отношения с характеристикой того волевого акта, который совершили стороны на основе ранее возникших экономических отношений. Правовая характеристика определяет особенности отношений после того, как они прошли через волю и сознание людей. Договор характеризуется здесь уже как акт юридический, а не как простое следствие экономических отношений.

Правовой характер договора определяется именно тем, что стороны нашли в нем выход для наиболее рационального осуществления пожеланий, избрали совершенно определенный путь для удовлетворения своих потребностей... Только правовая характеристика договора, как волевого выражения экономических отношений и потребностей, может служить основанием для опре-

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 24.

деления существенных признаков договора. До тех пор, пока мы остаемся для определения договора на почве чисто экономической, еще не знаем самого существенного для договора, а именно того способа разрешения правовыми путями экономической задачи, которая перед сторонами стояла. Вот почему следует говорить о правовых результатах, появившихся вследствие того, что стороны избрали один из доступных им путей разрешения экономической задачи»¹. Таким образом, система договоров, предложенная М.В. Гордоном, основывается «на юридических признаках, которые... отражают экономическую сущность тех общественных отношений, которые лежат в основе соответствующих договоров»².

Авторы, обосновывающие идею использования не только экономических, но и юридических системных признаков, исходят из следующего. Во-первых, классификация договоров не может быть «осуществлена без использования каких бы то ни было экономических критериев, на основе одних лишь юридических признаков соответствующих отношений». Во-вторых, экономические и юридические признаки необходимо рассматривать в неразрывном единстве³.

На наш взгляд, разделение экономических и правовых признаков в контексте формирования системы гражданских договоров имеет весьма относительное значение. Главным для выявления системных факторов должно быть определение сути явления, обуславливающего правовое регулирование. А какие это признаки - экономические или юридические, вопрос второстепенный.

Если же анализировать системные признаки в аспекте их природы (экономической или юридической), то целесообразно учитывать следующее.

Во-первых, юридическая регламентация может предопределяться исключительно экономическим признаком. Таковым, к примеру, является экономическое неравенство контрагентов, обусловившее специфику регулирования пуб-

¹ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве//Ученые записки Харьковского юридического института. 1954. Вып. 5. С. 69-70.

² Садилов О.Н. Некоторые положения теории советского гражданского права//Советское государство и право. 1966. № 9. С. 20.

³ См.: Овчинников Н.И. Классификация хозяйственных договоров//Ученые записки Дальневосточного государственного университета (юридические науки). Т.21. Ч. 2. Вопросы гражданского права и процесса. Владивосток, 1969. С. 62.

личных договоров, договоров присоединения, договоров проката, банковского вклада и ряда других.

Во-вторых, системным фактором может быть сугубо юридический признак. Например, различия правового регулирования договоров поручения и комиссии обусловлены тем, от чьего имени совершаются юридически значимые действия (при поручении - от имени доверителя, а при комиссии - от имени посредника). Другое дело, что любой юридический системный признак, в свою очередь, обусловлен теми или иными экономическими факторами. Поэтому для правильного понимания закона всегда надо стремиться к тому, чтобы разобраться, почему законодатель создал самостоятельный правовой институт на базе юридического признака. Если в данном аспекте анализировать договоры поручения и комиссии, то можно заметить, что в основе разделения этих договоров лежит признак степени доверия между сторонами и правовые нормы данных договорных институтов отражают именно различную степень доверия между доверителем (комитентом) и поверенным (комиссионером).

В-третьих, подавляющее большинство системных признаков являются одновременно и экономическими, и юридическими. Экономический признак, характеризующий само общественное отношение, естественно, приобретает правовую форму, если общественное отношение является правоотношением. Иными словами, экономическая и юридическая характеристика одного и того же системного признака есть «две стороны одной медали». Поэтому «очень часто нелегко провести четкую грань между признаками юридическими и признаками экономическими». О.С. Иоффе в связи с этим писал: «Действительно, как происходит правовое регулирование поведения участников общественно-производственных отношений? Включается ли то поведение, которое регулируется нормами права, лишь в идеологическое (правовое) отношение или оно является составной частью также и материального (экономического) отношения? Перед нами, например, меновое отношение, юридически оформленное посредством договора купли-продажи. Что же, в процессе исполнения договора продавец и покупатель выполняют два ряда действий: материальные - относя-

щиеся к области экономики и юридические - относящиеся к области права? Нет, конечно! Одни и те же действия, ими совершаемые, обладают и экономической, и юридической природой, - эти действия являются экономическими, поскольку они приводят к реализации менового отношения, но так как те же действия закреплены в договоре, а их совершение составляет обязанность договорных контрагентов, то они вместе с тем приобретают и юридический характер. Итак, перед нами одно и то же поведение, являющееся экономическим по содержанию и юридическим по форме»¹.

Например, такие нормообразующие признаки, как направленность обязательства на передачу имущества в собственность или во временное пользование, возмездность или безвозмездность договора, особенности предмета правоотношения (недвижимость, транспортное средство) и многие другие одновременно являются и экономическими, и юридическими.

М.В. Гордон, обосновывая точку зрения о том, что только правовая, а не экономическая, характеристика договора может служить системным признаком, рассуждал следующим образом: «Правовая цель является средством достижения экономической задачи способами установления того или иного правоотношения. В пределах этой задачи участнику отношения принадлежит возможность выбора известных правовых средств, т.е. возможность совершения волевого акта, посредством которого, для достижения цели экономической, устанавливается новое правоотношение. В пределах одной экономической цели могут существовать и почти всегда существуют различные правовые средства, которые, в свою очередь, выступают как цели правовые. Для приобретения необходимых вещей участник оборота может или купить, или взять внаем, в ссуду, взаем эти вещи. При единой экономической цели субъект права таким путем определяет для себя одну из многих правовых целей; он либо стремится приобрести право собственности или распоряжения вещью за деньги, либо хочет получить эти же вещи с условием возврата таких же вещей, либо стремится

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М.: Статут, 2000. С. 652-653.

получить право лишь временного пользования вещью. От разрешения вопроса о средстве приобретения имущества или блага зависит и вопрос о типе договора»¹.

Действительно, в практике гражданского оборота можно найти немало примеров того, как один и тот же экономический результат может достигаться различными средствами, выбор которых зависит от воли контрагентов.

Так, кредитор, испытывающий трудности с получением долга со своего контрагента, вступает в правоотношения с третьим лицом в целях ускорения и облегчения возврата долга. Конечная экономическая направленность договора с третьим лицом заключается в возврате долга. Однако средства достижения этой цели могут быть различными. Кредитор и третье лицо могут заключить договор цессии, направленный на замену лица в основном обязательстве. Возможно и совершение сделки, направленной на оказание третьим лицом услуг по взысканию долга с основного должника в пользу кредитора. И несмотря на то, что экономическая цель указанных договоров одинакова - получение кредитором долга, уменьшенного на сумму, причитающуюся третьему лицу либо в качестве платы за риск неудовлетворения права требования (при цессии) либо в качестве вознаграждения за оказанные услуги (по договору оказания услуг) - правовое регулирование данных отношений зависит от того, в какой форме достигается эта цель.

Другой пример. Договор купли-продажи с рассрочкой платежа имеет экономическое сходство с договором аренды, предусматривающим выкуп арендованного имущества путем перечисления определенной суммы арендных платежей. Конечная экономическая цель обоих договоров заключается в передаче права собственности на условиях поэтапного внесения выкупной цены. Однако достигается эта цель различными способами, каждый из которых обуславливает специфику правового регулирования. Договор купли-продажи предусматривает основную обязанность собственника передать имущество в собственность другому лицу. Порядок и условия оплаты имеют вторичное значе-

¹ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. С. 85.

ние. Согласно договору аренды, напротив, основной обязанностью собственника является передача имущества во временное владение и пользование арендатору. Наличие в арендном правоотношении элемента купли-продажи, предусматривающего выкуп имущества путем внесения арендной платы, не меняет основной правовой природы договора аренды. Условие о выкупе, т.е. о переходе права собственности на договорное имущество, начинает действовать лишь в определенный момент, когда общая сумма выплаченной арендной платы становится равной сумме выкупа. До этого момента обязательство подчиняется нормам об аренде. Однако все сказанное отнюдь не свидетельствует о том, что выбираемый сторонами конкретный вариант достижения экономической цели является сугубо правовым фактором. Так, если обратиться к приведенному М.В. Гордоном примеру о правовых средствах решения одной экономической задачи по получению вещи, то можно заметить, что приобретение вещи в собственность и получение ее во временное пользование - явления различные не только с правовой, но и с экономической точки зрения. Правовая цель является одновременно и целью экономической. То же самое можно сказать о различиях договоров купли-продажи с рассрочкой платежа и аренды с правом выкупа, цессии и договора оказания услуг по взысканию долга.

Поэтому при выявлении системных факторов, формирующих систему гражданских договоров, необходимо исходить из того, что таковыми могут быть любые признаки (как экономические, так и юридические), обуславливающие правовое регулирование.

Важно отличать системные признаки, лежащие в основе выделения того или иного типа (вида) договора, от особенностей правового регулирования договорных отношений. Системный признак предопределяет правовое регулирование, в то время как элементы правового регулирования (права и обязанности сторон, субъектный состав, предмет, форма и порядок заключения и расторжения договора, имущественная ответственность и т.д.) сами предопределяются системным признаком. Поэтому при характеристике договора целесообразно четко разграничивать его квалифицирующий признак, с одной стороны, и эле-

менты правового механизма, обусловленные этим признаком, с другой стороны.

Наибольшую сложность и актуальность данное разграничение приобретает в тех случаях, когда в качестве системных выступают юридические признаки. Дело в том, что элементы правового механизма не всегда являются лишь инструментарием, обеспечивающим реализацию особенностей общественных отношений юридическими средствами. Как отмечалось выше, нередко юридический признак, являющийся элементом правового регулирования, представляет собой «правовую ипостась» экономического системного признака, и потому сам должен рассматриваться в качестве системного. Например, субъект договора может быть и системным, и внешним признаком. В частности, в договоре контрактации фигура сельскохозяйственного производителя является системным фактором, поскольку она предопределяет особенности правового регулирования. В договоре дарения, напротив, субъектный состав участников правоотношения является лишь элементом правового механизма, предопределенным иными нормообразующими факторами: направленностью на передачу имущества в собственность (передачу права) и безвозмездным характером обязательства. Именно так следует оценивать п. 4 ст. 575 ГК, запрещающий дарение в отношениях между коммерческими организациями.

Показателен в этом аспекте анализ такого субъектного признака, как участие в обязательстве предпринимателя. Договоры, основанные на данном признаке, необходимо отличать от тех договоров, сформированных законодателем по иным системным признакам, особенность которых требует, чтобы стороной в обязательстве был предприниматель. К числу последних можно отнести, в частности, договоры доверительного управления имуществом, финансирования под уступку денежного требования. К примеру, правовые нормы института доверительного управления имуществом обусловлены направленностью на оказание услуг по осуществлению правомочий собственника в отношении договорного имущества в течение определенного срока. Специфика таких услуг требует, чтобы доверительным управляющим, как правило, был предприниматель

(ст. 1015 ГК). Однако участие предпринимателя на стороне доверительного управляющего не является фактором, определяющим правовую базу договора доверительного управления имуществом. Это - элемент правового регулирования, который сам обуславливается определенным системным признаком, в данном случае - направленностью на оказание специфических услуг.

Практическое значение указанного различия заключается в следующем. Если фигура предпринимателя отсутствует в договоре, выделенном по этому субъектному признаку, значит, отсутствуют основания для применения к правоотношению норм договорного института, обусловленного данным субъектным признаком. Иными словами, отсутствуют основания для квалификации обязательства как договора соответствующего вида. Поэтому если, к примеру, в договоре купли-продажи на стороне продавца участвует лицо, не являющееся сельскохозяйственным производителем, то данный договор не может квалифицироваться как контрактация. Если фигура предпринимателя является лишь элементом правового механизма, обусловленного иным системным признаком, то отсутствие фигуры предпринимателя не исключает квалификации правоотношения как договора, обусловленного иным системным признаком, а влечет за собой правовые последствия, связанные с несоблюдением обязательных требований, которые предъявляются законом к этому договору (например, признание договора недействительным).

§ 2.3. Принципы построения системы (классификации) гражданских договоров

Как нам уже известно, построение системы договоров предполагает их классификацию. Классификация - формальное отражение системы.

Классификация любых понятий представляет собой их разделение. «Смысл любой классификации состоит в том, что соответствующее понятие относят к определенной группе. При этом учитывается, что оно обладает родовыми признаками этой группы и одновременно то, что в нем отсутствуют родо-

вые признаки, присущие другим группам»¹.

Классификация и систематизация правового материала не могут являться самоцелью. Если предложение о классификации не отвечает практическим потребностям, то и научная ценность его весьма сомнительна. Смысл классификации гражданских договоров состоит в том, чтобы на основе правильно выбранных критериев (нормообразующих признаков) разделить договоры на группы, объединяющие обязательства со схожей правовой регламентацией и разделяющие обязательства с различным правовым регулированием. Нормативно-правовой аспект классификации юридических понятий неоднократно подчеркивался в литературе². М.И. Брагинский, в частности, в связи с этим очень точно заметил: «Как это свойственно классификации в области права вообще и гражданского, в частности, отнесение той или иной конструкции к конкретному классу важно постольку, поскольку речь идет о пределах действия определенного режима»³.

Важность учета нормообразующего значения системных признаков проявилась, в частности, при рассмотрении вопроса о том, что следует понимать под направленностью договора как системным фактором: цель в неразрывном единстве с возмездностью (безвозмездностью) правоотношения или независимо от признака возмездности (безвозмездности). Для ответа на данный вопрос необходимо установить, в каком виде направленность имеет нормообразующее значение. Если признак цели позволяет сформулировать унифицированные положения, применимые ко всем договорам определенной направленности независимо от их возмездности (безвозмездности), значит, он имеет самостоятельное системное значение. В этом случае должны быть выделены в качестве самостоятельных групп договоры, направленные на передачу имущества в собственность (с включением сюда как возмездной купли-продажи, так и безвоз-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 308.

² См., например: Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 207; Садиков О.Н. Систематизация законодательства о хозяйственных договорах//Систематизация хозяйственного законодательства. М.: ВНИИСЗ, 1971. С. 236, 240, 260.

³ Брагинский М.И. Гражданское право и объекты права собственности//Журнал российского права. 1997. N 11. С. 80.

мездного дарения); договоры, направленные на передачу имущества во временное пользование (возмездные аренда, наем жилого помещения, безвозмездное пользование), и т.д. Если же фактор возмездности препятствует выработке унифицированных норм, то договоры должны классифицироваться по группам на основании признака направленности, действующего в единстве с признаком возмездности. О.С. Иоффе, в частности, исходя из такого понимания признака направленности, развел по разным классификационным группам обязательства по возмездной реализации имущества и обязательства по безвозмездной передаче имущества в собственность. Представляется, что направленность имеет самостоятельное нормообразующее значение, и поэтому классификация договоров по данному признаку должна осуществляться независимо от их возмездности (безвозмездности).

Важно иметь в виду, что признак, объединяющий определенную группу правоотношений (обуславливающий единство правового регулирования), одновременно отграничивает их от обязательств, не обладающих этим признаком. И наоборот: признак, выделяющий обязательство из общей совокупности, одновременно объединяет все обязательства, обладающие этим признаком. Так, все гражданские договоры объединяются в единое целое теми признаками, которые являются общими для всех гражданских договоров и в силу этого требуют одинакового правового регулирования (те же признаки отграничивают гражданские договоры от других, недоговорных, правоотношений). Основой для выделения в рамках единого целого различных типов (видов) договоров служат особенности тех или иных обязательств, требующие специфического правового регулирования. Признак, требующий формирования типа договора со специфической правовой базой, объединяет все договоры, обладающие этим признаком, и отграничивает их от договоров, которые его не имеют.

Договорное правоотношение может одновременно характеризоваться несколькими нормообразующими признаками. Поэтому, естественно, возникает вопрос: как должны классифицироваться подобные договоры, чтобы распределение их по группам, с точки зрения выработки правового регулирования, было

стройным и последовательным? Прежде всего, необходимо учитывать один из основных принципов любой классификации: деление на одной ступени должно производиться по единому основанию¹. Основная проблема любой классификации состоит в выборе того единственного основания, которое должно быть положено в основу деления. Это означает, что распределение договоров по группам в одной классификации следует осуществлять по одному системному признаку. Совмещение в одной классификации двух и более классификационных факторов, имеющих самостоятельное нормообразующее значение, осложняет и запутывает правовое регулирование. Это объясняется тем, что цель распределения договоров по группам, как указывалось выше, состоит в выработке юридической регламентации, специфической для каждой из групп. Соответственно, нормативная база одной группы должна отличаться от нормативной базы других групп. В том случае, когда два и более системных признака соединяются в одной классификации, нарушается четкость дифференциации и унификации правового материала.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, критикуя попытки систематизировать договоры по комбинированным критериям (соединяющим в себе несколько признаков), отмечали, что в подобных группировках проявляются скорее черты инвентаризации, а не классификации договоров².

Комбинированный системный фактор необходимо отличать от единого системного признака, который образуется в результате соединения двух и более черт договора. Несмотря на то, что подобный признак имеет сложный состав, его необходимо рассматривать как единый, поскольку каждая из входящих в него черт в отдельности не имеет самостоятельного нормообразующего значения. К примеру, договор контрактации выделен по признаку экономического неравенства сельскохозяйственного производителя-продавца и предпринимателя-покупателя. Системный признак экономического неравенства сформулиро-

¹ См.: Философская энциклопедия/гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 2. С. 524.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 320.

ван в результате соединения субъектных особенностей (продавец-производитель сельскохозяйственной продукции, покупатель - лицо, действующее с предпринимательской целью) и предметной специфики (предмет договора - сельскохозяйственная продукция, выращенная продавцом). Только в результате соединения данных признаков возникает экономическое неравенство контрагентов, требующее правового отражения.

Например, признаки направленности и возмездности (безвозмездности) договоров имеют самостоятельное нормообразующее значение. Каждый из них обуславливает правовое регулирование. Поэтому в классификации по признаку направленности договоры одинаковой направленности должны объединяться в одной группе независимо от иных признаков, в том числе и возмездности (безвозмездности). Так, выделяется группа договоров, направленных на передачу имущества в собственность; группа договоров, направленных на передачу объектов гражданских прав во временное пользование, и т.д. В том случае, когда в одной классификации, произведенной по признаку направленности, по различным группам разводятся договоры, направленные на возмездную передачу имущества в собственность, и договоры, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность, договоры, направленные на возмездную передачу имущества во временное пользование, и договоры, направленные на безвозмездную передачу имущества во временное пользование, затрудняется реализация нормообразующего значения признака направленности. Договоры, требующие унифицированного регулирования в силу единой направленности, лишаются его в результате искусственного разведения по разным классификационным группам.

Отрицательные последствия нарушения принципа деления по единому основанию можно проиллюстрировать на следующих примерах.

Признак недвижимости имеет нормообразующее значение. Он позволяет разделить все договоры на две группы: договоры по поводу недвижимости и договоры по поводу иных предметов. Признак недвижимости служит основой для выработки регулирования, унифицированного для всех договоров первой

группы. Поэтому в общей части ГК сформулированы унифицированные положения, регламентирующие любые отношения по поводу недвижимости независимо от существования иных особенностей (направленности, возмездности и т.д.). Далее для системной последовательности законодатель должен был разделить группу договоров, касающихся недвижимости, по следующему единому основанию - направленности и сформулировать унифицированные нормы, регламентирующие специфику недвижимости в контексте определенной направленности правоотношения, но независимо от наличия иных признаков. В результате такого деления были бы образованы несколько групп договоров, выделенных по признаку направленности. В частности, группа договоров, направленных на передачу недвижимости в собственность, в которую входят как возмездные, так и безвозмездные обязательства (купля-продажа, мена, рента, дарение). На следующем уровне договоры, направленные на передачу недвижимости в собственность, необходимо классифицировать на возмездные и безвозмездные и предусматривать для каждой из этих групп унифицированные положения. Причем, следуя принципу единого основания, в группу возмездных договоров необходимо включать любые обязательства, направленные на возмездную передачу недвижимости в собственность, независимо от характера встречного предоставления. В результате формирования группы договоров, включающих куплю-продажу, мену и ренту, создаются основания для формирования унифицированных правил, применимых ко всем этим договорам. Следующий системный уровень - классификация договоров, направленных на возмездную передачу недвижимости в собственность, в зависимости от характера встречного предоставления. По данному признаку договоры следует разделить на эквивалентно-определенные (купля-продажа и мена) и алеаторные, т.е. неопределенные (рента и пожизненное содержание с иждивением). И наконец, последняя ступень деления договоров, направленных на передачу недвижимости в собственность на условиях эквивалентно-определенного встречного предоставления, - классификация по виду встречного предоставления. На данном уровне выделяется группа договоров, предусматривающих денежную оплату (купля-

продажа), и группа договоров, характеризующихся товарным предоставлением (мена).

Прежде всего, следует отметить, что в ГК пропущен уровень самостоятельной классификации указанных правоотношений по признаку направленности. Законодатель сразу перешел к делению договоров, возникающих по поводу недвижимости, по комбинированному признаку - направленность плюс возмездность. В результате совмещения двух указанных признаков и, соответственно, изначального разведения возмездных и безвозмездных отношений по разным группам, не были унифицированы нормы, отражающие направленность на передачу недвижимости в собственность независимо от признака возмездности (безвозмездности). Как следствие, договоры дарения недвижимости лишились немаловажной части правовой регламентации. На практике это привело к появлению большого количества вопросов о том, какие нормы из института купли-продажи, обусловленные признаком недвижимости, могут применяться по аналогии к договору дарения недвижимости, а какие - нет.

Пропущен также уровень классификации по признаку возмездности. Не сформулированы правила, отражающие направленность на возмездную передачу недвижимости в собственность абстрактно к характеру встречного предоставления (эквивалентно-определенное или алеаторное). В результате институт продажи недвижимости, созданный на базе двух самостоятельных нормообразующих признаков - возмездности и эквивалентно-определенного характера встречного предоставления, отражает не просто предметный признак недвижимости в возмездном договоре, а предметный признак, действующий в контексте эквивалентно-возмездного договора. Поскольку для ренты не сформулировано специальных норм, отражающих признак недвижимости в привязке к алеаторному характеру встречного предоставления, возникает немало сложностей при решении вопроса о том, какие положения из института продажи недвижимости могут применяться к договору ренты, предметом которого является недвижимость, а какие - нет.

То же самое можно сказать о группе договоров, направленных на переда-

чу во временное пользование зданий (сооружений). В ней также пропущен уровень классификации по абстрактному признаку направленности (независимо от возмездности). Как следствие, в ГК отсутствуют унифицированные нормы, применимые не только к аренде зданий, но и к договорам безвозмездного пользования зданиями.

Таким образом, на каждом системном уровне классификация договоров должна осуществляться по одному признаку, имеющему нормообразующее значение.

Классификация может производиться двумя способами. Первый представляет собой деление надвое. С его помощью, используя определенное основание (критерий), делят понятие на две группы, из которых одну характеризует наличие этого основания, а другую - его отсутствие. При втором способе с помощью определенных оснований создается в принципе неограниченное число групп. В каждой из них указанные основания соответствующим образом индивидуализируются. Примером первого способа классификации служит деление договоров на возмездные и безвозмездные. Примером второго - деление договоров по признаку направленности на передачу имущества в собственность, на передачу объектов гражданских прав во временное пользование, на выполнение работ и оказание услуг и т.д.

Выше было отмечено, что договорное правоотношение может одновременно характеризоваться несколькими признаками, имеющими самостоятельное нормообразующее значение. Это - и цель, преследуемая сторонами при заключении договора, и характер предмета договора, и особенности субъектного состава, и ряд других факторов. Каждый из них служит основой для классификации. Учитывая многообразие нормообразующих признаков, М.И. Брагинский пришел к обоснованному выводу о бесперспективности построения системы гражданских договоров по какому-либо одному основанию¹.

К примеру, договор энергоснабжения, абонентом по которому является

¹ См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. С. 30-31; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 308-309.

гражданин, характеризуется следующими нормообразующими признаками. Во-первых, это обязательство, направленное на передачу имущества в собственность. Во-вторых, это правоотношение, специфика которого выражается в передаче договорного предмета не обычным путем, а через присоединенную сеть. В-третьих, это договор, в котором на стороне покупателя выступает гражданин. Каждый из указанных признаков служит основой для размещения договора энергоснабжения в одной из трех классификаций: первый - по признаку направленности; второй - по способу передачи товара; третий - по субъектному признаку.

Таким образом, может быть множество классификаций, каждая из которых проводится по единому основанию.

Между тем, наличие нескольких нормообразующих факторов не порождает хаотичной совокупности норм. Договорное право потому и является системой, что существует четкая «иерархия» между системными признаками, между классификациями, проведенными на основании этих признаков и, как следствие, между обусловленными ими правовыми нормами. Такой способ построения системы договоров в литературе называется многоступенчатым¹. При этом имеется в виду, что договоры, объединенные в определенные группы, на каждой последующей ступени отражают особенности предшествующих и, кроме того, характеризуются дополнительной спецификой.

Схематично это можно представить следующим образом. Все договоры делятся на несколько групп по признаку «А». На следующей ступени обязательства одной из групп, выделенных по признаку «А», классифицируются по признаку «Б». В результате такой классификации договоры той или иной группы, сформированной по признаку «Б», характеризуются первичным признаком «А» и вторичным признаком «Б», действующим в контексте признака «А». Какая-либо из групп, выделенная по признаку «Б», может быть разделена на подгруппы по признаку «В» и т.д.

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 320; Гражданское право. М.: БЕК, 1993. Т. 2. С. 46.

Чем определяется «иерархия» нормообразующих факторов?

Системные признаки в различной степени значимы для права. Некоторые из них определяют фундамент правового регулирования. Поэтому несходство по такому признаку обуславливает принципиально различную регламентацию, а общность по данному признаку предопределяет единство регулирования независимо от наличия иных черт договоров. В то же время существуют такие факторы, которые порождают особенности правового регулирования, действующие в рамках более глубоких, фундаментальных признаков. Иными словами, каждый из нормообразующих признаков занимает свое место в системе договоров сообразно степени его значимости для формирования правовых норм.

Поскольку договорное право представляет собой совокупность норм, формирующих определенный правовой механизм регулирования общественных отношений, степень значимости системных признаков необходимо устанавливать в зависимости от важности элементов правового механизма, на которые влияет тот или иной признак. Фактор, предопределяющий наиболее существенные правовые элементы, можно считать более значимым. И наоборот. В частности, содержание договора (права и обязанности его участников) является стержнем гражданско-правового регулирования. При этом права и обязанности сторон разнообразны и имеют различную значимость: одни отражают коренную специфику правоотношения, а другие играют лишь уточняющую роль. Поэтому для установления значимости системного признака большое значение имеют характер и степень его влияния на содержание правоотношения.

Нормативно-правовая сущность многоступенчатой классификации выражается в том, что регулирование, обусловленное родовым признаком, применяется постольку, поскольку этому не препятствует специальный признак.

Таким образом, система гражданских договоров строится по нескольким связанным между собой основаниям, иерархичная значимость которых определяется степенью их влияния на элементы правового механизма.

Многоступенчатый принцип систематизации не следует понимать в том смысле, что все классификации осуществляются последовательно одна за дру-

гой. В ряде случаев деление договоров по различным основаниям производится не последовательно, а параллельно. Например, среди договоров аренды выделен по признаку экономического неравенства договор проката. Наряду с этим договоры аренды классифицируются по предметному основанию (аренда транспортных средств, предприятий, зданий и сооружений), а также по признаку участия арендатора в приобретении арендодателем в собственность предмета аренды (лизинг). Каждый из указанных признаков имеет самостоятельное нормообразующее значение. Они независимо друг от друга уточняют родовые нормы об аренде. Соединение в одном обязательстве двух системных признаков, действующих параллельно, служит основой для совокупного применения правил, обусловленных обоими признаками. Например, к договору проката, предусматривающему передачу в аренду транспортного средства, должны применяться как положения о прокате, так и правила об аренде транспортных средств; к договору лизинга транспортного средства применимы в совокупности нормы о лизинге и об аренде транспортных средств.

Вопрос о том, какое место в системе договоров должен занимать тот или иной нормообразующий фактор, имеет концептуальное значение. От ответа на него непосредственно зависят адекватность и, соответственно, эффективность правового регулирования.

Например, М.В. Гордон предложил в рамках первичной классификации договоров по признаку правовой цели развести по разным группам договоры купли-продажи, поставки и мены, с одной стороны, и договор дарения, с другой стороны, поскольку в нем «проявляется совершенно иное начало. Тут важен уже не эквивалентный обмен, а безвозмездное предоставление имущества»¹. При этом он объединил в одной группе договоры дарения и безвозмездного пользования имуществом. На данном примере видно, что М.В. Гордон, проводя в целом приоритетное деление договоров по признаку правовой цели, при анализе договоров дарения и безвозмездного пользования отступил от этого принципа, отдав предпочтение признаку возмездности (безвозмездности). Если бы

¹ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. С. 86.

законодатель принял за основу идею М.В. Гордона о приоритетности признака возмездности над признаком правовой цели, это привело бы к недооценке нормообразующей роли единой правовой цели и, как следствие, к неоправданному вытеснению главных особенностей правоотношения (и, соответственно, отражающих его правовых элементов).

На наш взгляд, главную роль в правовом регулировании играют права и обязанности, отражающие цель правоотношения (результат, к которому стремятся стороны) - передача имущества в собственность, передача во временное пользование объектов гражданских прав, выполнение работ и оказание услуг, замена лица в обязательстве и т.д. Поэтому направленность обязательства на достижение определенного результата следует рассматривать как основной системный фактор. Все остальные признаки, как правило, лишь уточняют правовое регулирование, обусловленное направленностью.

Однако из этого общего правила есть исключения. В некоторых случаях вторичные свойства обязательства служат основой для формулирования унифицированных норм, применимых к договорам различной направленности.

К примеру, в ГК сформулированы общие нормы, обусловленные фактором экономического неравенства участников договора. Так, ст. 426 ГК, посвященная публичному договору, содержит унифицированные правила, применимые к розничной купле-продаже, перевозке транспортом общего пользования, услугам связи, энергоснабжению и другим договорам. Общие положения содержатся в ст. 428 ГК, регламентирующей договор присоединения. Значительное количество унифицированных норм сформулировано в Законе «О защите прав потребителей». В некоторых случаях правила, предопределенные экономическим неравенством, законодатель унифицировал не для всех, а для некоторых договорных институтов, выделенных по признаку направленности. В частности, в ст. 739 ГК, регламентирующей бытовой подряд, сказано, что в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения работы заказчик может воспользоваться правами, предоставленными покупателю по договору розничной купли-продажи в соответствии со ст. 503-505 ГК. Признак связи услуг с пе-

ревозкой обусловил формирование института транспортной экспедиции, нормы которого имеют унифицированное значение для договоров различной направленности (возмездного оказания услуг, поручения, комиссии).

В связи с этим необходимо предусматривать законодательный механизм, обеспечивающий применение общих норм. Если особенности направленности не влияют на нормы, обусловленные вторичными системными признаками, необходимо либо выделять эти нормы в специальном разделе, который являлся бы общим для этих типов договоров, либо создавать для каждого из таких договорных типов вид обязательства, нормативная база которого состояла бы из положений, предопределенных вторичным системным фактором.

Думается, что вопросы унифицирующего значения вторичных системных признаков проработаны законодателем не в полной мере.

Например, если анализировать в этой плоскости договор контрактации, то можно обратить внимание на следующее. Нормообразующие факторы, породившие данный договорный институт (субъектный состав и предмет), могут присутствовать и в отношениях купли-продажи, и в подрядном обязательстве. Причем направленность обязательств не влияет на некоторые положения, обусловленные указанными вторичными факторами. Это касается, в частности, ст. 536 ГК, регламентирующей обязанности заготовителя, и ст. 538 ГК, устанавливающей принцип виновной ответственности сельскохозяйственного производителя. Данные нормы должны распространяться и на куплю-продажу, и на подряд. Однако ГК этого не предусматривает.

В целом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на возможность выработки унифицированных норм, обусловленных вторичным фактором, он не приобретает значения приоритетного, поскольку основной объем правового регулирования зависит от направленности обязательства.

Построение системы договоров по принципу многоступенчатой классификации не исчерпывается выявлением главного нормообразующего фактора. Для качественного правового регулирования не меньшее значение имеет установление правильной иерархии между вторичными системными признаками.

Соотношение некоторых факторов не вызывает сложностей. Это касается тех признаков, один из которых явно уточняет другой. Например, характер встречного предоставления (эквивалентно-определенный или алеаторный) является специальным признаком по отношению к родовому фактору возмездности. В то же время многие вторичные признаки имеют самостоятельное значение, и поэтому в ряде случаев непросто установить их соподчиненность (например, соотношение проката и аренды транспортных средств, лизинга и аренды транспортных средств). Думается, законодателю необходимо обращать особое внимание на данные системные факторы и специально оговаривать их соотношение.

В целом в ГК последовательно реализованы указанные принципы построения системы договоров.

Первичное деление произведено по признаку направленности. Отчетливо выделены группы договоров, направленные на передачу имущества в собственность; на передачу в пользование объектов гражданских прав; на выполнение работы или оказание услуги; на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты; на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры); на замену лица в обязательстве. Несмотря на то, что специальные разделы, выделяющие каждую из указанных групп, в ГК формально не обозначены, наличие единых подходов регулирования и унифицированных норм для каждой из групп четко прослеживается.

Поскольку направленность является многоуровневым системным фактором, дальнейшее деление в некоторых группах осуществляется также по признаку направленности. К примеру, в группе договоров, направленных на выполнение работы и оказание услуги, в результате конкретизации признака направленности выделяются договоры подряда, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездного оказания услуг, перевозки, банковского счета, хранения, оказания юридических услуг (поручения, комиссии, агентирования), доверительного

управления имуществом. Правовая база каждого из перечисленных договорных типов состоит из унифицированных правил, применимых ко всем обязательствам, характеризующимся соответствующей видовой направленностью. Для некоторых договоров, отличающихся особым многообразием, эти нормы выделены в специальные общие подразделы (общие положения о подряде - § 1 гл. 37 ГК, общие положения о хранении - § 1 гл. 47 ГК).

Далее договоры классифицируются по более специальным основаниям. Характерен в этом отношении договор подряда, в рамках которого выделяются бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд. Каждому из них посвящен отдельный параграф главы о подряде. Конкретный вид договора подряда регламентируется, во-первых, общими положениями о подряде постольку, поскольку этому не препятствует видовая специфика, и, во-вторых, правилами, отражающими особенности того или иного вида подряда.

Безусловно, анализ ГК вскрывает немало отступлений от изложенных выше принципов построения системы договоров. Но это требует специального анализа и поэтому в рамках данного исследования не рассматривается.

Выше говорилось о том, что принципы построения системы договоров имеют не только правотворческое, но и правоприменительное значение. Правильно квалифицировать договор на практике - значит, применить к нему на основе выделения в нем системных признаков те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров. Правоприменительная квалификация верна лишь в том случае, когда она совпадает с квалификацией правотворческой. Это, в частности, означает, что принадлежность конкретного договора к классификационным группам (типу, виду, разновидности) должна устанавливаться по тем же признакам и в том же порядке, в каком формируется система договоров - от общего к частному.

Так, поскольку первоначальное деление договоров производится по признаку направленности, квалификация любого договора должна начинаться с данного признака. Другие системные факторы могут иметь значение лишь по-

сле установления принадлежности обязательства к определенной группе по признаку направленности. Поэтому если в процессе квалификации обязательства мы приходим к выводу о том, что оно не относится к определенной группе, выделенной по признаку направленности, то мы должны ответить на вопрос о том, к какой группе по признаку направленности его можно отнести. Нельзя, не определив относимости обязательства по признаку направленности, квалифицировать его по иным системным признакам. После установления направленности договора процесс квалификации должен идти путем последовательного выявления системных признаков в том же порядке, в каком они использовались законодателем при построении системы.

В целом в ГК последовательно реализованы указанные принципы построения системы договоров.

Первичное деление произведено по признаку направленности. Отчетливо выделены группы договоров, направленные на передачу имущества в собственность; на передачу в пользование объектов гражданских прав; на выполнение работы или оказание услуги; на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты; на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры); на замену лица в обязательстве. Несмотря на то, что специальные разделы, выделяющие каждую из указанных групп, в ГК формально не обозначены, наличие единых подходов регулирования и унифицированных норм для каждой из групп четко прослеживается.

Значимость правильного выбора системного признака для надлежащей унификации нормативного материала можно проиллюстрировать на примере договора мены. В ГК мена сформулирована как обязательство, направленное на возмездную передачу имущества в собственность на условиях товарной формы оплаты. Однако возникает вопрос: могут ли быть унифицированы нормы, отражающие не просто товарную, а любую неденежную форму оплаты независимо от того, в чем она выражается: в передаче в обмен имущества или обязательственного права, в выполнении работы или оказании услуги и т.д.? Если

признак неденежной формы оплаты может служить основанием для унификации, значит, мена должна формироваться на его основе как институт, регламентирующий отношения по передаче имущества в собственность в обмен на любое неденежное встречное предоставление. Если фактор неденежного встречного предоставления слишком широк для унификации, то следует признать, что конструкция с использованием более узкого признака товарного предоставления является оправданной.

При определении признаков договоров, на базе которых может формироваться унифицированное регулирование, необходимо учитывать, что в качестве таковых следует использовать лишь те признаки, которые выражают сущностное единство отношений. К примеру, может ли служить основой для унификации такой признак, как направленность договора на передачу имущества? Сами по себе фактические действия по передаче имущества не являются системным фактором, потому что они, будучи вырванными из контекста, не отражают ни экономической, ни юридической сущности правоотношения. Суть регламентации предопределяется тем, передается ли имущество в собственность или в пользование. Поэтому в системе договоров должны выделяться в качестве самостоятельных группа договоров, направленных на передачу имущества в собственность, и группа договоров, направленных на передачу имущества во временное пользование.

Нормообразующее значение системного признака выражается в выработке не только унифицированных норм, но также единых подходов и принципов правового регулирования. Поэтому если системный фактор, не позволяя сформулировать единых норм, создает основу для унификации лишь принципов и подходов правовой регламентации, классификация договоров, проведенная по такому признаку, имеет теоретическое и практическое значение. В качестве примера можно указать на выделение группы договоров, направленных на передачу во временное пользование объектов гражданских прав. Входящие в данную группу договоры отличаются друг от друга, в силу чего невозможно сформулировать унифицированные нормы, которые являлись бы общими для всех

договоров этой группы. Однако подходы и принципы регулирования, продиктованные указанной направленностью, одинаковы. Институты аренды, безвозмездного пользования, найма жилого помещения и коммерческой концессии регламентируют правовые элементы отношений, связанных с передачей объектов гражданских прав, использованием ими и их возвратом.

Поскольку система договоров строится по принципу «от общего к частному» (в рамках общей группы договоров, сформированной по родовому признаку, последовательно выделяются подгруппы, основанные на более специальных признаках), унификация должна проводиться на каждом системном уровне. При этом ни один уровень системного признака, который может служить базой для унификации правового регулирования, не должен быть пропущен. Например, на основе признаков, присущих любым обязательствам, в ГК сформулированы «Общие положения об обязательствах», применимые в силу своего унифицированного значения ко всем обязательствам. На основе признаков, объединяющих все договоры и одновременно выделяющих их среди других обязательств, в ГК созданы унифицированные положения о договоре (подраздел 2 разд. III ГК). Из общей совокупности договоров выделяется, в частности, группа договоров, направленных на передачу имущества в собственность. Нормы, унифицированные для всех обязательств данной группы, отсутствуют. Однако данный системный признак использован законодателем для выработки унифицированных подходов правовой регламентации данных договоров независимо от их возмездности или безвозмездности. На уровне возмездных отношений должна быть осуществлена унификация, отражающая направленность на возмездную передачу имущества в собственность независимо от вида возмездности (эквивалентного или алеаторного). В ГК специально не выделены в специальный раздел нормы, общие для всех договоров, направленных на возмездную передачу имущества в собственность. Унификация произведена путем указания, в частности, в ст. 585 ГК на возможность применения к ренте норм о купле-продаже, которая сформулирована законодателем в качестве базового института, отражающего направленность на возмездную передачу иму-

щества в собственность. Следующим уровнем унификации является направленность на передачу имущества в собственность на условиях эквивалентно-определенной возмездности. На этом уровне должны быть выработаны нормы, применимые к любым договорам, обладающим этим признаком, независимо от формы встречного предоставления (денежной или товарной). Данный признак объединяет договоры купли-продажи и мены. Унификация на этом уровне также произведена путем указания в ст. 567 ГК на возможность применения к мене правил о купле-продаже. Далее законодатель унифицировал нормы, отражающие направленность на передачу имущества в собственность на условиях денежного эквивалентно-определенного предоставления. Унификация осуществлена путем формирования специального раздела - «Общие положения о купле-продаже», нормы которого применимы не только к простейшей купле-продаже, но и к отдельным ее видам (п. 5 ст. 454 ГК). Наконец, в ГК выделены отдельные виды купли-продажи, на основе которых унифицированы нормы, отражающие направленность на передачу имущества в собственность на условиях денежного эквивалентно-определенного предоставления, уточненную каким-либо дополнительным системным фактором (розничная купля-продажа, поставка, поставка для государственных нужд, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости и продажа предприятия).

Наличие общих нормообразующих черт у определенной группы обязательств должно иметь законодательное отражение. Причем выбор контрагентом той или иной формы договора не должен препятствовать применению унифицированного регулирования, обусловленного реально присутствующим в правоотношении признаком. Нарушение этого принципа приводит, с одной стороны, к снижению эффективности правового регулирования и, с другой стороны, к использованию недобросовестными участниками правоотношений законодательных пробелов в свою пользу путем произвольного выбора наиболее выгодного типа (вида, подвида) договора. Причем это касается не только гражданского, но и административного (налогового, таможенного) регулирования.

Показателен в связи с этим следующий пример.

Между морским торговым портом и инофирмой был заключен бербоут-чартерный договор, согласно которому первый вывез за пределы таможенной территории России и передал второму в аренду морское судно.¹ Таможня привлекла морской торговый порт к ответственности за нарушение таможенных правил (неуплату соответствующих сборов) при перемещении судна через границу. Порт обратился в арбитражный суд с иском о признании постановления таможни недействительным. В обоснование иска он сослался на то, что уплата таможенных сборов предусмотрена российским законодательством только в отношении грузов, вывозимых с территории России различными видами транспорта, в том числе и морскими судами. Поскольку в данном случае между портом и инофирмой был заключен не договор перевозки, а бербоут-чартерный договор (договор аренды), для которого действующим законодательством не предусмотрено начисление таможенных сборов на вывозимое судно как предмет аренды, постановление о привлечении к таможенной ответственности является незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационной инстанцией, в иске отказано по следующим основаниям. Предметом договора аренды являются не услуги по перевозке, а морское судно. Будучи предметом аренды, судно с позиции таможенного законодательства приобрело качества товара и поэтому подлежало декларированию.

Из данного дела усматривается, что договоры аренды морского судна и морской перевозки, хотя и являются самостоятельными типами договоров, однако имеют общий экономический признак: направленность на получение собственником судна прибыли от его эксплуатации. Данный признак служит основой для выработки унифицированного таможенного регулирования, предусматривающего уплату таможенных сборов. При этом обязанность по их уплате не должна зависеть от того, в какой форме осуществляется деятельность по получению прибыли от экспортной эксплуатации судна: в форме аренды или пере-

¹ См. дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа N Ф08-1280/2000-345А.

возки. Таможенное законодательство отвечает этим требованиям. Если бы обязанность по уплате таможенных сборов не была установлена применительно к аренде, недобросовестные судовладельцы умышленно, с целью уклонения от таможенных платежей, заключали бы не договоры перевозки, а договоры аренды морских судов. В приведенном примере порт, заблуждаясь относительно отсутствия в таможенном законодательстве обязанности по уплате таможенных сборов от вывоза судна как предмета аренды за пределы территории России, и настаивал именно на том, что поскольку в данном случае был заключен договор аренды, таможенные платежи взиматься не должны.

Думается, что проблема использования системных признаков для надлежащей унификации правового регулирования нуждается в серьезном исследовании, поскольку ГК оставил открытыми немало вопросов. Например, законодатель не выделил унифицированных положений, обусловленных фактором оказания юридических услуг, на которые не влияет специфика конкретных типов договоров (поручение, комиссия, агентирование), хотя направленность на оказание юридических услуг как таковая, по нашему мнению, дает основания для унификации.

Немаловажно, чтобы унифицированное регулирование, обусловленное определенным системным признаком, распространялось законодателем на все договоры, обладающие этим признаком. На наш взгляд, в этом аспекте ГК также нуждается в совершенствовании. Так, нормообразующее значение имеет фактор экономического неравенства участников гражданского правоотношения. Некоторые договорные институты построены на основе данного системного признака (договоры с участием потребителя-гражданина, розничная купля-продажа, прокат, бытовой подряд и некоторые другие). В то же время правовое регулирование, отражающее экономически неравноправное положение контрагентов, предусмотрено не для всех договоров. В частности, в договорах займа с участием банка на стороне займодавца экономическое неравенство проявляется весьма отчетливо. Однако специальный правовой режим, который позволил бы нивелировать его, в ГК не предусмотрен. Это создает условия

для заключения кредитных договоров на кабальных для заемщика условиях.

Унификация правового материала может быть абсолютной и относительной. Абсолютная унификация позволяет сформулировать правила, применимые без каких-либо изменений ко всем или большинству договоров определенной группы постольку, поскольку этому не препятствуют особенности конкретных договоров. Данный вид унификации широко используется в ГК. Например, в § 1 гл. 34 ГК собраны положения, являющиеся общими для всех договоров аренды независимо от их субъектной, предметной или иной специфики. В ст. 689 ГК перечислены арендные нормы, которые могут применяться к договору безвозмездного пользования. Относительная унификация выражается в том, что правила, в основе которых лежит единый системный признак, сразу формулируются законодателем с учетом вторичной специфики того или иного вида договора.

Примером относительной унификации является институт найма жилого помещения. Договоры аренды и найма жилого помещения принадлежат к одной группе, сформированной по признаку возмездной передачи имущества во временное пользование. Данный признак послужил основой для унифицированного регулирования, сформулированного в § 1 гл. 34 ГК «Общие положения об аренде». Однако в силу дополнительной специфики найма жилого помещения (субъектный состав и предмет договора) общие положения об аренде не могут применяться в первоначальном виде к жилищному найму. Необходима их адаптация к особенностям найма жилого помещения. Общие положения об аренде воспроизведены в институте найма жилого помещения с учетом соответствующих уточнений. Поэтому, несмотря на то, что законодатель не распространил «Общие положения об аренде» на жилищный наем, следует признать, что последний также основан на унифицированном регулировании, отражающем направленность на возмездную передачу имущества во временное пользование.

Для надлежащей унификации нормативного материала необходимы не только правильный выбор системного признака и выработка на его основе правового регулирования, но также оптимальное размещение в законе унифициро-

ванных норм, создающее возможность для их применения ко всем договорам, к которым они должны применяться. В разделе, посвященном конкретному типу (виду) договора, должны содержаться лишь те нормы, которые отражают его специфику. Нормы, обусловленные более общим признаком и применимые вследствие этого также к другим договорам, должны содержаться в более общем разделе.

Теоретически существуют три способа размещения унифицированных правил.

Во-первых, они могут формулироваться в специально выделенном общем разделе, который распространяется на все договоры, обладающие соответствующим унифицирующим признаком, независимо от иной специфики. Данный способ представляется наиболее оптимальным. Он, избавляя от ненужных повторов, упрощает систему правовых норм, уменьшает их численность и облегчает применение. Указанный способ применяется в нашем законодательстве довольно часто. Это общие положения об обязательствах (подраздел 1 разд. III ГК), общие положения о договоре, (подраздел 2 разд. III ГК), общие положения о купле-продаже (§ 1 гл. 30 ГК), общие положения об аренде (§ 1 гл. 34 ГК), общие положения о подряде (§ 1 гл. 37 ГК) и ряд других подразделов.

Во-вторых, унифицированные нормы могут размещаться не в общем разделе, а в главе, посвященной одному из договоров, обладающих соответствующим единым признаком, с указанием о возможности их применения к остальным договорам данной группы. Например, признак направленности на возмездную передачу имущества в собственность может служить основой для унификации. Однако законодатель не выделил специального раздела с унифицированными нормами, распространяющимися на все договоры, обладающие данным признаком (куплю-продажу, мену, ренту и пожизненное содержание с иждивением). Поскольку сущность возмездного договора в наиболее чистом виде проявляется в правоотношении, в котором встречное предоставление является определенно-эквивалентным и денежным, институт купли-продажи избран законодателем в качестве базового для регулирования всех обязательств,

направленных на возмездную передачу имущества в собственность, с указанием о применении норм о купле-продаже к мене, ренте и пожизненному содержанию с иждивением (ст. 567 и 585 ГК). Аналогичный прием использован в отношении договоров, направленных на передачу имущества во временное пользование. Унифицированные положения, обусловленные данным признаком, размещены в главе о возмездной разновидности этих договоров (аренде), а в главе о безвозмездном обязательстве той же направленности к ним дана отсылка (п. 2 ст. 689 ГК).

Указанный способ размещения унифицированных норм менее желателен. Каждый из договоров, входящих в группу, выделенную по определенному системному признаку, характеризуется не только этим признаком, объединяющим его с остальными договорами данной группы, но и признаками, выделяющими его среди этих договоров. Соответственно, правовое регулирование договора состоит не только из унифицированных положений, но и из специальных норм, обусловленных его особенностями. Поэтому в том случае, когда в качестве базового используется один из договоров, входящих в системную группу, возникает проблема отграничения унифицированных норм от специальных. Если, например, обратиться к институту купли-продажи, использованному законодателем в качестве базового для группы договоров, направленных на возмездную передачу имущества в собственность, то можно заметить, что в нем собраны не только унифицированные правила, обусловленные направленностью на возмездную передачу имущества в собственность независимо от вида и формы встречного предоставления, но и нормы, регламентирующие эквивалентные отношения по возмездной реализации имущества за деньги. Как следствие, в процессе регламентации договоров мены и ренты (пожизненного содержания с иждивением) возникает немало вопросов о том, какие положения института купли-продажи к ним применимы, а какие - нет. Для устранения подобных неясностей необходимо, чтобы в самом законе содержался четкий ответ на вопрос о том, какие нормы из базового института имеют унифицированное значение. Так сделано применительно к договорам, направленным на передачу имуществ-

ва во временное пользование: в ст. 689 ГК, посвященной договору безвозмездного пользования, перечислены применимые к нему арендные нормы.

В-третьих, унифицированные нормы могут дублироваться в каждом договорном институте, обладающем унифицирующим признаком. Бесспорным недостатком данного способа является увеличение объема нормативного материала за счет ненужных повторов.

Об ошибочном размещении унифицированных норм можно говорить в том случае, когда они расположены в разделе, не позволяющем применять их к договорам, к которым они должны применяться в силу своего унифицированного значения (иными словами, когда не использован ни один из трех перечисленных способов размещения общих норм).

Например, в ст. 522 ГК предусмотрено, что если покупатель оплатил поставщику одноименные товары, полученные по нескольким договорам поставки, а суммы оплаты недостаточно для погашения обязательств покупателя по всем договорам, уплаченная сумма должна засчитываться в счет исполнения договора, указанного покупателем. Если покупатель не воспользовался этим правом, исполнение обязательства засчитывается в погашение обязательств по договору, срок исполнения которого наступил ранее. Если срок исполнения обязательств по нескольким договорам наступил одновременно, предоставленное исполнение засчитывается пропорционально в погашение обязательств по всем договорам.

Данная норма регламентирует принципы оплаты товаров по нескольким обязательствам, применимые к любым договорам купли-продажи. В ней нет ни предпринимательской, ни иной специфики, характерной для какого-либо вида купли-продажи.

Более того, думается, в ст. 522 ГК изложены принципы погашения однородных требований по нескольким обязательствам, не зависящие от направленности договоров. В частности, денежные обязательства всегда однородны. Поэтому указанные принципы применимы к определению очередности погашения денежных обязательств по любым договорам. Следовательно, рассматриваемую

норму целесообразно размещать в общей части ГК.

Аналогичной оценки заслуживает ст. 524 ГК, регламентирующая исчисление убытков при расторжении договора. В ней говорится о том, что если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке. Аналогичное право принадлежит потерпевшему продавцу, если он вынужден был продать товар по более низкой цене. Кроме того, в качестве убытков может возмещаться разница между договорной ценой и текущей ценой на момент расторжения договора, даже если другая сделка не была совершена потерпевшей стороной.

Данная статья содержит разумные и справедливые правила возмещения убытков по любому договору купли-продажи. В ней нет предпринимательской специфики. Поэтому она может применяться к любым отношениям купли-продажи. Кроме того, принципы возмещения убытков при расторжении договора, изложенные в ст. 524 ГК, значимы не только для купли-продажи. Должен ли арендодатель возмещать убытки, выражающиеся в том, что арендатор после расторжения договора аренды по вине арендодателя вынужден был арендовать аналогичное имущество за более высокую арендную плату? Должен ли заказчик возмещать убытки, выражающиеся в том, что подрядчик после расторжения договора по вине заказчика вынужден реализовывать предмет договора по меньшей цене? Представляется, что принципы исчисления убытков при расторжении договора вследствие нарушения обязательства должны быть сформулированы в общей части ГК в таком виде, который позволял бы применять их к любым договорам. В конкретных договорных институтах эти принципы могут уточняться с учетом специфики того или иного обязательства.

Необходимо учитывать еще один методологический момент, существенный для процесса унификации. Отношения одного типа (вида) договора бывают весьма разнообразными. Одна их часть может обладать определенным нор-

мообразующим признаком, а другая - нет. В связи с этим ГК должен предусматривать механизм, позволяющий внутри конкретного типа (вида) договора применять унифицированные нормы лишь к тем отношениям, которые характеризуются обусловившим их признаком. Не следует необоснованно упрощать правовое регулирование как путем игнорирования унификации, так и путем излишней унификации.

Например, фактор передачи имущества в собственность служит основой для унификации правового материала. Однако если обратиться к договорам подряда, можно заметить, что передача результата работы в собственность контрагенту имеет место не во всех подрядных правоотношениях. Поэтому в ГК должен содержаться механизм, обеспечивающий применение унифицированных норм лишь к той части подрядных обязательств, которые предусматривают переход права собственности на результат работы.

Каждое договорное правоотношение характеризуется не только определенным унифицирующим признаком, но и специфическими чертами. В связи с этим унифицированные нормы применимы к правоотношению, обладающему общим признаком, лишь в том случае, если этому не препятствует его специфика.

Специфика может по-разному соотноситься с унифицированными нормами. Прежде всего, она может никак не влиять на них, не препятствовать их применению. В этом случае говорят о безусловной унификации. Специфика может уточнять унифицированное правовое регулирование. Наконец, специфика может исключать применение общих норм. Обеспечивая возможность столь различного влияния, законодатель, как правило, указывает в разделах, содержащих унифицированные положения, что они применяются к отдельным видам договоров постольку, поскольку иное не установлено специальными правилами о них (например, ст. 454, 625, 702 ГК). При построении системы немаловажное значение приобретает разделение систематизируемых явлений на типы, виды и подвиды. Данные понятия отражают многоступенчатый принцип построения системы: тип - родовое понятие; вид - элемент, возникший в результате деления типа; подвид - элемент, возникший в результате деления вида. Правильная

формализация систематизируемого явления при помощи указанных понятий позволяет точно обозначить его место в системе.

Сказанное в полной мере относится к системе гражданских договоров. Не случайно в юридической литературе уделялось значительное внимание проблеме разграничения договоров на типы, виды и подвиды¹.

Как отмечалось выше, систематизация юридических явлений имеет прежде всего нормативно-правовое значение. Она должна служить унификации и дифференциации правовой регламентации путем распределения договоров на группы, каждая из которых характеризуется регулированием, единым для этой группы и отличным от регулирования других групп. При этом деление на каждой последующей ступени предполагает не только использование нового основания и специфической правовой базы, но и сохранение предыдущего (родового) системного признака и, соответственно, применение унифицированных норм, обусловленных этим признаком. Поэтому наибольшую актуальность, на наш взгляд, проблема разграничения договоров на типы, виды и подвиды приобретает в аспекте того, соотносятся ли конкретные договоры как общее и частное (тип и вид, вид и подвид) или между ними нет соподчиненности и их следует рассматривать как самостоятельные типы (виды, подвиды).

Адекватное отражение в законодательстве соподчиненности договоров дает верный «настрой» как правовому регулированию, так и правоприменительной практике. От него в немалой степени зависит, будет ли на практике применяться к правоотношениям определенного типа (вида) та правовая база, которая предназначена для их регулирования.

Один договор может рассматриваться как вид (подвид) другого договора, если в нем, во-первых, сохраняется нормообразующий признак, обусловивший выделение родового договора и, во-вторых, имеется специфика.

Например, купля-продажа выделена по признакам направленности на пе-

¹ См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. С. 39; Вердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Новые Гражданские кодексы союзных республик. М., 1965. С. 93-94; Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 37-38; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. С. 100-102; Садиков О.Н. Некоторые положения теории советского гражданского права. С. 20-21.

передачу имущества в собственность на условиях эквивалентно-определенной денежной оплаты. В качестве видов купли-продажи могут рассматриваться лишь те договоры, которые основаны на указанном признаке. В связи с этим видами купли-продажи являются розничная купля-продажа, поставка, поставка для государственных нужд, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости, продажа предприятия. Каждый из перечисленных договоров характеризуется родовым признаком, что служит основой для применения к нему унифицированных общих положений о купле-продаже, и специальным признаком, обусловившим формирование особого регулирования. В то же время мена, дарение, рента и пожизненное содержание с иждивением представляют собой самостоятельные договорные типы, а не виды купли-продажи, поскольку в них отсутствует один из признаков купли-продажи - эквивалентно-определенная денежная форма встречного предоставления (мена предусматривает товарную форму встречного предоставления; рента характеризуется алеаторным, а не эквивалентно-определенным принципом оплаты; дарение вообще является безвозмездным обязательством). Тот факт, что законодатель предусмотрел возможность применения к этим договорам правил о купле-продаже, свидетельствует не о том, что они являются видами купли-продажи, а о том, что все они, в том числе и купля-продажа, основаны на единой направленности на передачу имущества в собственность. Данная направленность обусловила унифицированные нормы, которые размещены в главе ГК о договоре купли-продажи, избранном законодателем в качестве базового для всех обязательств, направленных на передачу имущества в собственность.

Другой пример. Как соотносятся договоры подряда и выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ: как самостоятельные договорные типы или как тип и вид? Договор подряда сформулирован в ГК как обязательство, целью которого является результат обычной деятельности, все основные характеристики которого могут быть определены при заключении договора. В силу обычности и предсказуемости такого результата цель договора достигается при надлежащем исполнении сторонами дого-

ворных обязательств. Научно-исследовательская, опытно-конструкторская и технологическая работа, напротив, носит творческий характер. Поэтому как бы добросовестно исполнитель ни работал, он не может гарантировать достижения договорного результата. Поскольку в данном договоре отсутствует один из признаков, характеризующих подряд (обычность и предсказуемость результата работы), его необходимо рассматривать не как вид подряда, а как самостоятельный договорный тип, с применением лишь тех правил о подряде, которые не зависят от предсказуемости результата (для упрощения правового регулирования данные унифицированные нормы размещены законодателем в главе ГК о подряде). Иными словами, подряд и выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ выделяются как самостоятельные договоры в классификации по признаку творческого характера результата работ. Обязательства, разделенные в одной классификации по единому признаку, не могут соотноситься как тип и вид. Если бы подряд был сформулирован в ГК как обязательство, направленное на достижение любого результата, отделимого от работы, то договоры выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ так же, как и обычный подряд, следовало бы определять в качестве отдельных видов родового подряда.

В некоторых случаях договор, воспринявший признак родового обязательства, тем не менее, может рассматриваться как самостоятельный договорный тип. Это имеет место, когда специфика обязательства требует кардинального изменения норм, обусловленных родовым признаком. Разделение договоров на типы, виды и подвиды, как отмечалось, должно иметь юридическое значение. Отсутствие нормативной связи между двумя обязательствами должно найти формальное отражение в системе договоров. Формальный статус правоотношения как договорного типа подчеркивает самостоятельность его правового регулирования.

Изложенные суждения можно проиллюстрировать на примере соотношения договоров аренды и найма жилого помещения. Аренда сформулирована по признаку возмездной передачи имущества во временное пользование. Наем

жилого помещения характеризуется, во-первых, этим же родовым признаком и, во-вторых, предметной и субъектной спецификой. Особенности договора найма настолько существенно повлияли на его правовое регулирование, что исключили применение к нему родовых арендных норм. Правила, обусловленные единой направленностью на возмездную передачу имущества во временное пользование, в институте найма жилого помещения сформулированы с учетом его специфики. Поэтому несмотря на сохранение общих принципов и подходов правового регулирования, обусловленных единой направленностью, наем жилого помещения можно рассматривать не как вид аренды, а как самостоятельный тип договора.

Если один системный признак представляет собой разновидность другого системного признака, то обязательство, основанное на первом признаке, следует рассматривать в качестве вида (подвида) обязательства, основанного на втором. К примеру, согласно ст. 132 ГК предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Иначе говоря, предприятие - вид недвижимости, характеризующийся не только родовыми признаками недвижимости, но и дополнительными особенностями. В связи с этим договор, обусловленный предметным признаком предприятия, должен рассматриваться в качестве вида (подвида) договора, сформулированного на базе признака недвижимости. Соответственно, нормы, регламентирующие обязательство по поводу недвижимости, должны применяться к договорам о предприятии постольку, поскольку этому не препятствует специфика предприятия. В целом данный принцип реализован в ГК. В частности, в ст. 549 ГК сказано, что правила, предусмотренные институтом продажи недвижимости, применяются к продаже предприятия, если иное не предусмотрено правилами о договоре продажи предприятия. Однако формальное расположение указанных институтов в ГК, на наш взгляд, не соответствует их системному положению. Так, каждому из них посвящен отдельный параграф в главе о купле-продаже, в то время как размещение института продажи предприятия в подразделе, посвященном продаже недвижимости, в большей степени соответствовало бы его сущности.

При решении вопроса о том, как формировать конкретный договорный институт - в качестве самостоятельного вида договора или как разновидность другого договора, необходимо исследовать, может ли он существовать без того признака, который лежит в основе выделения договора, предполагаемого родовым. Если может, то его следует определять как самостоятельный договор. Если нет - то один должен формулироваться как вид (подвид) другого. Примером первой закономерности служит соотношение институтов проката и аренды транспортных средств. Данные признаки могут соединяться в одном обязательстве. Поскольку каждый из них может существовать самостоятельно (прокат как таковой, аренда транспортных средств как таковая), указанные договорные институты должны формулироваться независимо друг от друга. Вторая закономерность проявляется при анализе большинства сложных договорных типов. В частности, отдельные разновидности хранения не могут существовать в отрыве от родовой направленности на оказание услуг по хранению. Поэтому они сформулированы в ГК как виды хранения.

Разделяя договоры на типы, виды и подвиды, необходимо стремиться к тому, чтобы формальное место каждого договора соответствовало характеризующим его родовым и специальным нормообразующим признакам. Если, к примеру, какое-либо обязательство характеризуется родовым признаком купли-продажи, сохраняющим свое нормообразующее значение несмотря на существование дополнительной специфики, это является основанием для выделения его в качестве вида (разновидности) купли-продажи (с созданием нормативно-правовой базы, соответствующей его специфике), но не для формирования этого обязательства в качестве самостоятельного договорного типа, отличного от купли-продажи. И наоборот: отсутствие в обязательстве родового признака купли-продажи исключает его определение как вида купли-продажи.

Показательна в связи с этим системная квалификация договоров ренты (пожизненного содержания с иждивением). Данные обязательства отличаются от купли-продажи характером встречного предоставления. При купле-продаже оно эквивалентно-определенное, а при ренте - алеаторное (неопределенное).

Поскольку в ренте отсутствуют все нормообразующие признаки, сформировавшие куплю-продажу, она должна рассматриваться как самостоятельный тип договора, выделенный в одной классификации наряду с куплей-продажей по признаку характера встречного предоставления. В отличие от ГК РСФСР 1964 г., квалифицировавшего куплю-продажу жилого дома с условием пожизненного содержания продавца в качестве вида купли-продажи, новый ГК придал договору ренты (пожизненного содержания с иждивением) статус самостоятельного договорного типа.

Касаясь же в целом вопроса о распределении договоров на типы и виды, можно отметить следующее. По большому счету, не столь важно, в каком качестве сформулировано обязательство - как тип или как вид договора. Главное, чтобы механизм построения и взаимодействия договорных институтов позволял применять к конкретному обязательству те нормы, которые его адекватно и эффективно регулируют. При этом нельзя отрицать, что место, отведенное законодателем договору, дает определенный «настрой» как для правового регулирования, так и для правоприменительной практики. Соответственно, от него в немалой степени зависит, будет ли на практике применяться к конкретному обязательству та правовая база, которая предназначена для его регулирования.

Глава 3. Характеристика отдельных разновидностей гражданско-правовых договоров

§ 3.1. Новые (непоименованные) договоры

Система гражданских договоров постоянно развивается. Появляются новые типы (виды, подвиды) договоров. Причина этого - в непрерывной эволюции экономического оборота, в развитии имущественных отношений, регулируемых договорным правом. «Как только оборот принимает новые формы, так сразу же рождаются новые типы обязательств»¹.

Однако не всякое договорное отношение, характеризующееся новыми свойствами, требует формирования нового договорного института. Необходимость в его создании возникает лишь в том случае, когда новый признак приобретает правовое значение, т.е. требует законодательного отражения. «Там, где некоторые различия в экономическом содержании договоров не влекут за собой различных юридических последствий, не отражаются в юридическом содержании, нет необходимости в создании новых группировок обязательств. Дело в том, что не любое изменение в экономическом содержании влечет за собою появление нового вида правоотношения. Для этого необходимы существенные количественные изменения, приводящие к новому скачку - к изменению формы»².

Право должно обеспечивать юридическим механизмом те договорные отношения, которые того требуют. В этом - одна из составляющих эффективности правового регулирования. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы законодатель своевременно создавал новые типы (виды, подвиды) договоров, отражающие юридически значимое разнообразие экономического оборота.

Развитие отечественного гражданского законодательства подтверждает изложенный тезис. Каждый очередной Гражданский кодекс обогащается новыми договорами, не известными предыдущему кодексу. Так, в отличие от ГК РСФСР 1964 г., насчитывавшего 20 типов договоров, новый

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 321

² Там же.

ГК регламентирует уже 24 договорных типа, многие из которых разделены на несколько видов и подвидов. Среди типичных представителей нового поколения договоров, впервые урегулированных в ГК 1994 г., можно назвать продажу предприятия, аренду предприятий, лизинг, финансирование под уступку денежного требования, доверительное управление имуществом, коммерческую концессию.

Определяя место нового обязательства в законодательном акте, следует учитывать нормообразующие признаки, на которых построена существующая система договоров. Необходимо анализировать, имеются ли такие признаки в новом правоотношении. Это позволяет надлежаще соподчинить новый договорный институт с имеющимися унифицированными нормами. «Появление новых институтов договорного права отнюдь не обозначает необходимости отвергать старую систему распределения договорных отношений по отдельным типам. Новые формы могут быть с успехом поняты при помощи тех положений, которые содержатся в системе ГК»¹. «...При появлении нового типа договорных отношений следует каждый раз изучать вопрос о том, насколько дело идет о таких отношениях, которые не укладываются в известные ранее правовые признаки»².

Данный тезис можно проиллюстрировать на примере договоров, впервые урегулированных в ГК 1994г. Так, договор финансовой аренды (лизинга) имеет специфику, выражающуюся в своеобразном участии арендатора в приобретении арендодателем предмета аренды в собственность. Однако наряду с этой спецификой в нем присутствует родовая направленность на возмездную передачу имущества во временное пользование. Указанный признак лежит в основе уже урегулированного в ГК договора аренды. Поскольку специфика лизинга вторична по сравнению с признаком направленности, законодатель совершенно обоснованно сформулировал лизинг как вид договора аренды, распространив на него унифицированные арендные положения.

¹ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. С. 67.

² Там же

Вместе с тем набор поименованных договоров всегда, в любой стране отстает от потребностей оборота. Такое отставание закона от жизни неизбежно, поскольку всякий акт, посвященный гражданским правоотношениям, отражает потребности практики, которые определяются лишь на момент его издания. Отмеченная особенность законодательства наиболее ощутима применительно к договорным отношениям, так как последние создаются автономной волей самих участников оборота. «Экономическая жизнь и деловой оборот всегда шире закрепленных в законодательстве правовых форм»¹. Как следствие, при любом, самом современном гражданском законодательстве, будут возникать договоры, им не урегулированные (непоименованные договоры).

В связи с этим концептуальное значение приобретает вопрос о том, как относиться к таким договорам: признавать их законными или незаконными? В различное время и в разных странах законодательство и судебная практика по-разному подходили к его решению. В настоящее время в теории гражданского права прочно утвердился принцип, согласно которому стороны вправе заключить договор, не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Единственное условие, требующееся для признания такого договора действительным, заключается в том, что его содержание не должно противоречить общим принципам и положениям гражданского права. Соответствующая норма закреплена в п. 2 ст. 421 ГК. Думается, данный принцип в полной мере отвечает потребностям гражданско-правового регулирования. Гражданское право должно способствовать развитию имущественных отношений, а не сковывать законную инициативу их участников.

При появлении непоименованного договора, естественно, возникает вопрос о том, какими нормами он должен регулироваться.

Отвечая на него, следует исходить из основных системных принципов. Все гражданские обязательства делятся на группы по определенным нормообразующим основаниям от общего к частному. В связи с этим первостепенное

¹ Якушев В.С. Гражданский кодекс России (часть вторая) - продолжение формирования рыночного законодательства (общая правовая характеристика)//Российский юридический журнал. 1996. N 2. С. 22-23.

значение приобретает исследование того, какие системные признаки, уже получившие законодательное отражение, присутствуют в новом правоотношении. Причем данный анализ должен проводиться в том же порядке, в каком формируется система договоров - от общего к частному.

Если какой-либо договор характеризуется признаком, требующим, но еще не получившим правового отражения, это не означает, что в данном непоименованном договоре отсутствуют более общие черты, уже обусловившие формирование унифицированных правовых норм.

Методика анализа представляется следующей. Прежде всего, любой непоименованный договор характеризуется родовыми признаками обязательства. Поэтому к нему применимы унифицированные положения об обязательстве. Далее, в силу того, что в нем присутствуют родовые черты гражданского договора, на него распространяются общие положения о договоре. Следующим системным уровнем является признак направленности. Если непоименованный договор имеет новую, не знакомую ГК направленность, его правовая база должна ограничиваться общими положениями об обязательстве и договоре. Если же непоименованный договор обладает уже обозначенной в ГК направленностью, к нему должны применяться унифицированные нормы, отражающие данную направленность. Предположим, стороны заключили договор, направленный на передачу имущества в собственность на условиях оплаты, не соответствующих ни купле-продаже, ни мене, ни ренте. В таком договоре отсутствует набор признаков, характеризующих известные ГК договорные типы. Однако в нем имеется признак направленности на передачу имущества в собственность. Данный признак обусловил унифицированное правовое регулирование, не зависящее от иных черт обязательства. Оно и должно применяться к указанному непоименованному договору. Аналогичный анализ должен проводиться на каждой следующей ступени классификации.

Если новое обязательство обладает признаком, выделяющим предусмотренный в ГК тип договора, значит, оно является непоименованным видом данного поименованного типа и к нему должны применяться унифицированные

нормы, обусловленные типовым системным признаком.

Таким образом, к непоименованному договору должны применяться те унифицированные нормы, которые обусловлены присутствующим в нем системным признаком, уже использованным законодателем для формирования правовой базы.

В данном аспекте интересен договор долевого участия в строительстве, не являющийся договором простого товарищества. Эти обязательства, весьма распространенные в современной юридической практике, заключаются как соглашение, согласно которому одно лицо (дольщик) обязуется внести определенный имущественный взнос (в виде денег, иного имущества, выполнения подрядных работ и т.п.), за что по окончании строительства дома получает обусловленное количество жилой или нежилой площади. К какому типу встречных договоров они относятся?

В юридической литературе высказываются различные суждения по этому поводу. Предлагается квалифицировать правоотношения долевого участия как комплексный договор, а также как договор купли-продажи имущества, которое будет создано продавцом в будущем¹.

Для ответа на вопрос о квалификации договора долевого участия в строительстве необходимо установить, обладает ли он, наряду с очевидной спецификой, не урегулированной ГК, признаками, характеризующими известные ГК договоры.

Если говорить о квалификации встречного договора долевого участия в строительстве по признаку направленности, то, во-первых, необходимо учитывать, что конечная цель рассматриваемого обязательства заключается в передаче жилого или нежилого помещения в собственность дольщику. Наличие в договоре долевого участия элемента направленности на передачу имущества в собственность предопределяет то, что обязанностью застройщика является не оказание каких-либо услуг, а передача помещений дольщику. Из этого следует,

¹ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 1999. С. 483-484, 489-490.

что именно застройщик как контрагент дольщика отвечает перед последним за надлежащее исполнение данной обязанности, в том числе за своевременность и качество передаваемых помещений.

Во-вторых, возмездная передача помещения в собственность дольщику - цель, характерная для группы договоров, направленных на возмездную передачу имущества в собственность (главным из которых является купля-продажа), и для той категории подрядных обязательств, которые предусматривают передачу заказчику права собственности на результат работы. Поэтому возникает вопрос, к какому из этих обязательств ближе встречный договор долевого участия в строительстве: к купле-продаже или к подряду? Несмотря на то, что и купля-продажа, и указанная разновидность подряда имеют одинаковую конечную цель, они относятся к различным группам, выделенным по признаку направленности. Разница заключается в том, что для участников подрядных отношений имеет значение не только сама передача имущества в собственность, но и процесс его изготовления. В правоотношении долевого участия интересами сторон охватывается процесс строительства дома, поскольку контрагенты связаны друг с другом в период строительства. Поэтому следует признать, что встречное обязательство долевого участия в строительстве характеризуется родовыми признаками договора подряда, т.е. является договором подрядного типа. Это дает основания для применения к нему унифицированных подрядных норм, обусловленных направленностью на возмездное выполнение работ с целью передачи результата в собственность заказчику. Данные нормы должны применяться в части, не противоречащей специфике долевого участия.

Правильность такого вывода проявляется при рассмотрении конкретных судебных споров, когда суды, сознавая, что законное и обоснованное решение можно вынести лишь с учетом подрядных норм, применяют к долевого участию правила о договоре подряда. Так, по одному из дел дольщик предъявил иск к заказчику о расторжении договора долевого участия на том основании, что, учитывая замедленный ход строительства, передача квартир в обусловленный срок стала невозможной. В гл. 30 ГК, регламентирующей куплю-продажу,

такое основание для расторжения договора отсутствует. В то же время у суда не вызывало сомнений, что поскольку дольщик связан с заказчиком в процессе строительства дома, он должен иметь возможность защищать свои права и до окончания строительства. Институт подряда такие правовые средства предоставляет. В частности, ст. 715 ГК предусматривает, что договор может быть досрочно расторгнут заказчиком, если подрядчик своевременно не приступает к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к установленному сроку становится невозможным. В итоге суд удовлетворил исковые требования со ссылкой на ст. 715 ГК¹.

§ 3.2. Смешанные договоры

В предыдущем параграфе была рассмотрена динамика появления договоров, обладающих новыми нормообразующими признаками, ранее не получавшими отражения в законодательстве. В то же время система гражданских договоров обогащается также в результате соединения в одном правоотношении элементов различных типов (видов, подвидов) договоров, уже урегулированных гражданским правом. При этом «под элементами различных договоров подразумеваются не отдельные изолированные обязанности, включенные в содержание того или иного договора, а определенная их совокупность, характерная для соответствующего договора». Иначе говоря, под элементами понимаются системные признаки, обусловившие выделение того или иного договора.

От договоров, соединяющих в себе различные нормообразующие факторы, необходимо отличать обязательства, которые основаны на системном признаке, включающем в качестве неотъемлемого элемента другой системный признак. Поглощенный таким образом системный признак теряет самостоятельное правовое значение.

Показательно в этом отношении конкретное дело из практики Президиума Высшего Арбитражного суда РФ.

¹ См. дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа N Ф08-242/97-1.

Между сторонами был заключен договор аренды нежилого помещения. В соответствии с договором арендная плата включает в себя стоимость коммунальных услуг. Количество и стоимость необходимой арендатору электроэнергии определяется отдельным договором. Стороны заключили такой договор, назвав его договором на отпуск и потребление электроэнергии. В п. 2.2.2 данного договора предусмотрено, что арендатор вправе прекратить отпуск электроэнергии арендатору в случае задержки платы по аренде помещения. После возникновения задолженности арендодатель воспользовался указанным правом и отключил электроэнергию.

Уплатив долги и считая условие договора не соответствующим нормам ГК об энергоснабжении, арендатор предъявил иск о признании п. 2.2.2 недействительным.

Отменяя вынесенные по делу судебные акты, Президиум Высшего Арбитражного суда РФ указал следующее. Все судебные инстанции без достаточных оснований оценили договор на отпуск и потребление электроэнергии как собственно договор на энергоснабжение. Согласно ст. 539 ГК сторонами договора на энергоснабжение являются энергоснабжающая организация и абонент (потребитель), имеющий энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации. Арендодатель не может являться энергоснабжающей организацией для арендатора, поскольку сам в качестве абонента получает электроэнергию для снабжения спорного здания. Арендодатель получает электроэнергию в связи с арендой помещения. В связи с этим соглашение, названное договором на отпуск и потребление электроэнергии, договором на энергоснабжение не является. Это соглашение устанавливает порядок определения расходов арендатора на электроэнергию в арендуемом им помещении и является частью договора аренды. Право арендодателя за неуплату арендной платы отключить электроэнергию противоречит нормам ГК об аренде, поэтому данное договорное условие является недействительным. За невнесение арендной платы более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа арендодатель в силу ст. 619 ГК вправе требовать расторжения дого-

вора аренды¹.

Соединение различных нормообразующих факторов в одном правоотношении порождает немало вопросов, связанных с его регулированием. Далеко не всегда такое сочетание ограничивается беспроблемным совокупным применением к сложному договору правил о соединенных в нем обязательствах.

Во-первых, во многих случаях нормы одного договорного института противоречат нормам другого. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о том, какие положения приоритетны.

Во-вторых, нередко соединение элементов различных договоров исключает применение «родных» норм об этих договорах, требует их изменения. Например, включение элемента того или иного договора в перевозочное обязательство не влечет за собой автоматического воспроизведения тех правил, которые установлены для него в «родном» институте. А потому и содержатся в институте перевозки нормы, регламентирующие не только саму работу по перевозке, но и другие обязательственные элементы, приобретшие специфику в силу присоединения к перевозке. В частности, самостоятельные отношения хранения существуют по одним правилам, а, попав в «перевозочный контекст», требуют особого регулирования.

Поэтому в том случае, когда сочетание различных системных признаков в одном правоотношении приобретает устойчивый и систематический характер, необходимо, на наш взгляд, стремиться к обеспечению такого сочетания соответствующим правовым регулированием, включающим в себя законодательные принципы взаимодействия конкретных договорных институтов и, если это необходимо, специальные нормы.

Процесс законодательного оформления сложных договоров идет постоянно. Ряд таких договоров обогатил ГК 1994 г. Например, ст. 922 ГК регламентирована такая разновидность хранения, как хранение ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа. Она ха-

¹ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 6 апреля 2000 г. N 7349/99.

рактируется тем, что клиенту предоставляется возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа без чье-либо контроля, в том числе и со стороны банка. При этом на банк возлагаются обязанности по предоставлению клиенту сейфа и предотвращению доступа к сейфу кого-либо без ведома клиента. По существу в данном договоре соединились арендное обязательство по предоставлению сейфа в пользование клиенту и обязательство по обеспечению сохранности сейфа. Таким образом, законодатель оформил правовыми нормами фактически сформировавшийся смешанный договор.

В п. 3 ст. 421 ГК подобные договоры именуется смешанными. Здесь же предусмотрено, что к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Поскольку норма п. 3 ст. 421 ГК является чрезвычайно общей и не дает ответов на многие вопросы, возникающие в процессе совокупного применения различных договорных институтов, остановимся более подробно на основных принципах взаимодействия нормообразующих признаков, соединенных в смешанном договоре. На наш взгляд, эти же принципы могут использоваться законодателем при создании нового типа (вида, подвида) договора на базе того или иного смешанного правоотношения. Во-первых, к смешанному договору могут применяться лишь такие нормы, которые обусловлены системными признаками, не противоречащими один другому.

Во многих случаях отсутствие противоречия между нормообразующими факторами лежит на поверхности. Например, аренда транспортных средств и лизинг являются самостоятельными видами договора аренды. Они различаются по вторичным системным признакам: аренда транспортных средств выделена по специфике предмета договора, а лизинг - по признаку участия арендатора в покупке арендодателем предмета аренды. Указанные вторичные факторы не противоречат друг другу. Поэтому обусловленные ими нормы сочетаемы между собой.

В то же время нередко анализ сочетаемости договорных институтов осложняется тем, что некоторые из них сформулированы законодателем на основании не одного, а двух и более нормообразующих признаков. При этом один из них противоречит признаку, обусловившему сочетаемый договорный институт. В такой ситуации необходимо анализировать каждую конкретную норму с позиции того, отражает ли она один признак, не противоречащий признаку сочетаемого договорного института, или она отражает два признака, один из которых противоречит признаку сочетаемого института. В первом случае норма применима к смешанному договору, во втором - нет.

Рассмотрим этот принцип на примере соотношения таких договорных институтов, как безвозмездное пользование и аренда зданий. Институт аренды зданий (сооружений) отражает специфику предметного признака здания (сооружения). Однако специфика здания привязана к признаку возмездности (договор аренды является возмездным договором). Институт безвозмездного пользования обусловлен фактором безвозмездности. Поэтому в том случае, когда стороны заключают договор безвозмездного пользования зданием (сооружением), возникает вопрос о том, какие правила из института аренды зданий применимы к ссуде зданий, а какие - нет. Для ответа на этот вопрос необходимо установить, какие нормы об аренде зданий отражают предметные особенности независимо от возмездности-безвозмездности правоотношения (они могут применяться к ссуде зданий), а какие привязаны к фактору возмездности (такие применяться к ссуде здания не должны). При анализе данного соотношения прежде всего возникает вопрос о том, можно ли применять к ссуде здания некоторые правила ст. 652 ГК, регламентирующей права на земельный участок при аренде находящегося на нем здания или сооружения, и положения о форме передачи здания, установленные в ст. 655 ГК.

Другой пример - соотношение институтов ренты и продажи недвижимости. Договор продажи недвижимости выделен по предметному признаку. По поводу этого же предмета - недвижимости могут возникать рентные отношения, особенности регулирования которых обусловлены алеаторным характером

встречного предоставления. Однако поскольку в институте продажи недвижимости предметный признак привязан к эквивалентно-возмездному характеру встречного предоставления (его определенности), при решении вопроса о сочетании норм институтов ренты и продажи недвижимости необходимо установить, какие конкретно нормы о продаже недвижимости привязаны к признаку эквивалентно-возмездного предоставления, а какие - нет. Если установленные законодателем особенности продажи недвижимости не зависят от фактора определенности (неопределенности) встречного предоставления, то они могут применяться к рентным договорам. Если же эти особенности предопределяются не только предметом договора, но и характером встречного предоставления, то они распространяются лишь на продажу недвижимости. Если с этих позиций анализировать соотношение ренты и продажи недвижимости, следует прийти к выводу, что нет никаких препятствий для того, чтобы применять к договору ренты, предусматривающему передачу недвижимости, большинство норм, регламентирующих продажу недвижимости. В частности, могут применяться правила, регулирующие права на земельный участок при продаже здания (ст. 552 ГК), и права на недвижимость при продаже земельного участка (ст. 553 ГК).

В то же время применение к рентным договорам некоторых норм, установленных для продажи недвижимости, требует дополнительного обоснования. Так, согласно ст. 555 ГК при отсутствии в договоре продажи недвижимости условия о цене договор считается незаключенным; при этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК, не применяются. В то же время согласно ст. 594 ГК при отсутствии условия о выкупной цене в договоре постоянной ренты, по которому имущество передано под выплату ренты бесплатно, в выкупную цену наряду с годовой суммой рентных платежей включается цена переданного имущества, определяемая по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 424 ГК. Будет ли считаться заключенным договор постоянной ренты, предусматривающий бесплатную передачу недвижимости под выплату ренты, если в таком договоре не предусмотрена цена недвижимости? Ответ на данный вопрос зависит от того, отражает ли ст. 555 ГК специфику недвижимости как таковую

(независимо от характера и определенности встречного предоставления) или же она привязана к эквивалентно-возмездному способу предоставления с определенным размером оплаты.

В связи с анализом вопроса о сочетаемости различных договорных институтов важно отличать системные признаки от элементов правового механизма, обусловленного системными признаками (форма и порядок заключения, изменения и прекращения договора, круг существенных условий и т.д.). Обязательства, характеризующиеся исключаящими друг друга системными признаками, не сочетаются. Если же существуют противоречия между правовыми элементами различных обязательств, то следует говорить о коллизии конкретных правовых норм и о выборе той нормы, которая подлежит приоритетному применению.

Во-вторых, если системные признаки обязательств, соединенных в смешанном договоре, не противоречат друг другу, то решение вопроса о применении конкретной нормы, содержащейся в одном из институтов, зависит, прежде всего, от того, имеется ли ей альтернатива в другом договорном институте. Если, скажем, для одного вида договора конкретное правило, регламентирующее определенный правовой элемент, предусмотрено, а для другого - нет, значит, в вопросе регламентации данного правового элемента нет противоречия между этими системными признаками и, соответственно, такая норма подлежит применению.

В связи с этим можно еще раз обратиться к соотношению ссуды и аренды здания. В институте аренды зданий есть ст. 652 ГК, регламентирующая права на земельный участок при аренде находящегося на нем здания или сооружения. Для договора безвозмездного пользования правило, касающееся прав на земельный участок, не предусмотрено. Значит, по поводу данного правового элемента между арендой здания и безвозмездным использованием нет противоречий, а потому данная норма может применяться к безвозмездному использованию здания (сооружением).

Другой пример - соединение в одном правоотношении проката и аренды

транспортных средств. Они основаны на совместимых системных признаках: один отражает субъектные особенности, другой - специфику предмета. Поэтому к аренде транспортных средств применимы те нормы, регулирующие прокат, которые не противоречат специфике аренды транспортных средств. Например, в ст. 627 ГК установлен срок договора проката - до одного года. Для аренды транспортных средств предельного срока не предусмотрено. Поэтому если договор проката заключается в отношении транспортного средства, он должен ограничиваться одним годом. Для проката установлены особенности, касающиеся арендной платы (ст. 630 ГК). Применительно к аренде транспортных средств таких особенностей нет. Следовательно, особенности, предусмотренные ст. 630 ГК, могут применяться к аренде транспортных средств.

В-третьих, наибольшие сложности при решении вопроса о применении к смешанному договору норм различных институтов возникают в том случае, когда в них содержатся взаимоисключающие правила, касающиеся одного и того же правового элемента. В этой ситуации необходимо выяснять, какой системный признак имеет приоритетное значение.

Смешанные договоры можно условно разделить на две группы: договоры, соединяющие равноправные системные признаки, и договоры, в которых один из признаков имеет для сторон главное, а другой - второстепенное значение. Принципы соотношения договорных институтов для указанных групп различны.

Смешанные договоры второй группы появляются главным образом в результате сочетания в одном правоотношении различных признаков направленности. У контрагентов может быть основная цель, для достижения которой они и заключают договор, и дополнительная цель, которая лишь присоединяется к основной. Поскольку субъективная значимость основной и дополнительной целей для сторон различна, нормы, обусловленные признаком основной направленности (цели), должны иметь приоритет перед нормами, отражающими дополнительный признак. Например, по обязательству хранения, в котором хранителю предоставляется право возмездно пользоваться хранимой вещью, соче-

таются элементы хранения и аренды. Основной направленностью данного смешанного договора является оказание услуг по обеспечению сохранности имущества, поскольку стороны вступают в правоотношение именно с этой целью. Предоставление права пользования предметом хранения лишь присоединяется к ней. Поэтому арендные правила могут применяться к данному смешанному договору лишь в части, не противоречащей нормам о хранении.

Таким образом, для решения вопроса о соотношении норм договорных институтов, соединенных в смешанном договоре, необходимо выяснять, можно ли соподчинить системные признаки по степени их важности и значимости для контрагентов.

В том случае, когда элементы смешанного договора имеют субъективно одинаковое значение, следует говорить о правоотношении, в котором соединены равноправные системные признаки. Установление приоритетности норм, обусловленных такими признаками, представляет наибольшие сложности. Например, в договоре проката транспортного средства сочетаются признаки экономического неравенства (прокат) и специфического предмета (транспортное средство). Нормы, какого договорного института должны иметь приоритет в случае их противоречивости? В частности, по договору проката обязанность по проведению текущего и капитального ремонта возлагается на арендодателя (ст. 631 ГК), а по договору аренды транспортного средства без экипажа - на арендатора (ст. 644 ГК). Договор проката является консенсуальным, а договор аренды транспортного средства - реальным. Арендатор по договору аренды транспортного средства имеет право сдавать транспортное средство в субаренду (ст. 647 ГК), а арендатору по договору проката такое право не предоставлено (ст. 631 ГК).

На наш взгляд, подобные вопросы ввиду их аналитической сложности должны решаться на законодательном уровне либо путем толкования высшими судебными инстанциями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного теоретического исследования можно сделать следующие выводы.

Использование системного подхода позволяет установить признаки, объединяющие договорные отношения в единое целое, и признаки, которые в рамках единого целого отличают одни правоотношения от других. Исследование всех договоров в качестве единой стройной системы позволяет рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров, а как определенную их совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами. Правильная, научно обоснованная система гражданских договоров позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по группам на базе этих признаков.

В ходе исследования мы выяснили, что формирование системы гражданских договоров способствует решению важных задач.

Во-первых, системный подход служит достижению правотворческой цели, под которой понимается создание эффективного законодательства. Эффективность правового регулирования непосредственно зависит от того, насколько верно выявлены признаки правоотношения, обуславливающие необходимость определенного правового регулирования, и насколько адекватно они отражены в нормах права. При этом каждый из системообразующих признаков выполняет двойную функцию. С одной стороны, он позволяет разделить по разным группам договоры, требующие различной правовой регламентации. С другой стороны, он позволяет объединить в одной группе договоры, к которым в силу наличия у них общего признака применимо унифицированное регулирование.

Таким образом, научно обоснованная система договоров необходима, прежде всего, для того, чтобы выявить специфику тех или иных договорных отношений и выработать правовую регламентацию, адекватную регулируемым отношениям.

Правотворческое значение формирования системы договоров выражается также в создании основы для надлежащей кодификации законодательства. Кодификация, построенная на научно-обоснованной системе права, позволяет достигнуть не только экономии правового регулирования, но и того, что имеет гораздо большее значение - необходимого единства самого регулирования. Четкие представления об объективно существующей правовой системе позволяют совершенствовать законодательство и, в частности, кодифицировать его в нужном направлении, избегая ошибок.

Во-вторых, законодательство, построенное на основе научно-обоснованной правовой системы, эффективно только тогда, когда оно адекватно применяется на практике. Иными словами, построение системы договоров предполагает решение правоприменительной задачи. Правоприменение должно соответствовать духу и букве закона. Нормы права следует применять именно к тем правоотношениям, для регулирования которых они предназначены. Из этого следует, что представления о системе договоров в процессе правоприменения должны в полной мере соответствовать той системе, которая реально существует в законе. Необходимо, чтобы критерии правоприменительной квалификации правоотношений в точности соответствовали тем системным признакам, которые были приняты за основу законодателем при создании правовых норм. В связи с этим одна из главных задач правоприменения заключается в том, чтобы установить, какие правоотношения, по замыслу законодателя, должны регламентироваться определенными правовыми нормами, и выработать практически удобный критерий выделения этих правоотношений, в точности соответствующий критерию законодательному. Для эффективного применения гражданского законодательства к конкретному договору последний необходимо правильно квалифицировать. Правильно квалифицировать договор - значит, применить к нему на основе выделения в нем системных признаков те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров. Правоприменительная квалификация верна лишь в том случае, когда она совпадает с квалификацией правотворческой.

Исходя из изложенного, мы можем сказать, что комплексное исследование системы гражданских договоров необходимо в целом для:

1) установления признаков, на основе которых построена система договоров в российском гражданском праве;

2) анализа выбранных законодателем системных признаков для определения того, всегда ли они отражают существенные черты договорных правоотношений, требующие правового закрепления, и, соответственно, какие возможности имеются для совершенствования законодательства о договорах;

3) четкого и доступного формулирования квалификационных признаков, чтобы их практическое использование позволяло безошибочно квалифицировать договорные обязательства и, следовательно, применять к каждому обязательству именно те правовые нормы, которые предназначены для его регулирования.

Иными словами, необходимо построить научно обоснованную систему гражданских договоров и обеспечить ее адекватное применение на практике.

В процессе исследования системы гражданских договоров, мы пришли к выводу, что наибольшую научную и практическую ценность представляет исследование системы договоров в правотворческом и правоприменительном аспектах, подразумевающих познание объективных закономерностей юридической регламентации общественных отношений. Система договоров должна содержать четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора и почему он по своей регламентации отличается от иных договоров. Для решения этой задачи система договоров должна строиться и, соответственно, анализироваться на основе тех признаков, которые предопределяют правовое регулирование.

Проанализировав систему договоров как правовую систему, пришли к выводу, что входящие в нее договоры объединяются и разделяются по юридическим признакам. Договоры, имеющие общее правовое регулирование, объединяются в одну классификационную группу, а договоры, обладающие юридическими различиями, разводятся по разным группам. Необходимо лишь учиты-

вать, что для глубокого познания системы договоров необходимо исследование тех материальных (экономических) признаков, которые обуславливают элементы юридического механизма.

Исходя из изложенного, мы выделили критерии, по которым, на наш взгляд, должна формироваться научно-обоснованная система гражданских договоров.

Во-первых, поскольку система гражданских договоров - это система определенной группы обязательственных отношений, в качестве системных признаков должны рассматриваться особенности самих общественных отношений. В конечном счете, причины юридических особенностей определенных видов договоров следует искать в свойствах соответствующих экономических явлений.

Во-вторых, системными могут быть не любые признаки общественных отношений, а лишь такие, которые значимы для права, т.е. определяют их регламентацию. Право регулирует общественные отношения посредством своего механизма, включающего в себя содержание договора (права и обязанности сторон), субъектный состав участников, объекты обязательства, форму, условия и порядок заключения, изменения и прекращения договора, ответственность сторон и т.д. Если какая-либо особенность общественных отношений находит отражение в норме права, влияет на указанные выше элементы правового механизма, следовательно, эта особенность значима для права и может рассматриваться в качестве системного признака. Установление особой цивилистической категории оправдано только в случае признания за ней особого правового режима, ибо именно в правовом режиме выражается то практическое значение, которое заложено в законодательной конструкции того или иного института.

Таким образом, критериями формирования системы гражданских договоров являются значимые для права признаки общественных отношений.

В ходе анализа гражданского законодательства, мы установили, что в ГК пропущен уровень самостоятельной классификации имущественных правоотношений по признаку направленности. Законодатель сразу перешел к деле-

нию договоров, возникающих по поводу недвижимости, по комбинированному признаку - направленность плюс возмездность. В результате совмещения двух указанных признаков и, соответственно, изначального разведения возмездных и безвозмездных отношений по разным группам, не были унифицированы нормы, отражающие направленность на передачу недвижимости в собственность независимо от признака возмездности (безвозмездности). Как следствие, договоры дарения недвижимости лишились немаловажной части правовой регламентации. На практике это привело к появлению большого количества вопросов о том, какие нормы из института купли-продажи, обусловленные признаком недвижимости, могут применяться по аналогии к договору дарения недвижимости, а какие - нет.

Пропущен также уровень классификации по признаку возмездности. Не сформулированы правила, отражающие направленность на возмездную передачу недвижимости в собственность абстрактно к характеру встречного предоставления (эквивалентно-определенное или алеаторное). В результате институт продажи недвижимости, созданный на базе двух самостоятельных нормообразующих признаков - возмездности и эквивалентно-определенного характера встречного предоставления, отражает не просто предметный признак недвижимости в возмездном договоре, а предметный признак, действующий в контексте эквивалентно-возмездного договора. То же самое можно сказать о группе договоров, направленных на передачу во временное пользование зданий (сооружений). В ней также пропущен уровень классификации по абстрактному признаку направленности (независимо от возмездности). Как следствие, в ГК отсутствуют унифицированные нормы, применимые не только к аренде зданий, но и к договорам безвозмездного пользования зданиями.

Итак, на каждом системном уровне классификация договоров должна осуществляться по одному признаку, имеющему нормообразующее значение.

В целом в ГК последовательно реализованы принципы построения системы договоров.

Первичное деление произведено по признаку направленности. Отчетливо

выделены группы договоров, направленные на передачу имущества в собственность; на передачу в пользование объектов гражданских прав; на выполнение работы или оказание услуги; на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты; на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры); на замену лица в обязательстве. Несмотря на то, что специальные разделы, выделяющие каждую из указанных групп, в ГК формально не обозначены, наличие единых подходов регулирования и унифицированных норм для каждой из групп четко прослеживается.

Нами были проанализированы способы размещения унифицированных правил. Было определено:

Во-первых, они могут формулироваться в специально выделенном общем разделе, который распространяется на все договоры, обладающие соответствующим унифицирующим признаком, независимо от иной специфики. Данный способ представляется наиболее оптимальным. Он, избавляя от ненужных повторов, упрощает систему правовых норм, уменьшает их численность и облегчает применение. Указанный способ применяется в нашем законодательстве довольно часто.

Во-вторых, унифицированные нормы могут размещаться не в общем разделе, а в главе, посвященной одному из договоров, обладающих соответствующим единым признаком, с указанием о возможности их применения к остальным договорам данной группы.

Для устранения правовых неясностей необходимо, чтобы в самом законе содержался четкий ответ на вопрос о том, какие нормы из базового института имеют унифицированное значение.

В-третьих, унифицированные нормы могут дублироваться в каждом договорном институте, обладающем унифицирующим признаком. Бесспорным недостатком данного способа является увеличение объема нормативного материала за счет ненужных повторов.

Об ошибочном размещении унифицированных норм можно говорить в

том случае, когда они расположены в разделе, не позволяющем применять их к договорам, к которым они должны применяться в силу своего унифицированного значения.

В ходе исследования, мы обратили внимание, что при построении системы немаловажное значение приобретает разделение систематизируемых явлений на типы, виды и подвиды. Данные понятия отражают многоступенчатый принцип построения системы: тип - родовое понятие; вид - элемент, возникший в результате деления типа; подвид - элемент, возникший в результате деления вида. Правильная формализация систематизируемого явления при помощи указанных понятий позволяет точно обозначить его место в системе.

Она должна служить унификации и дифференциации правовой регламентации путем распределения договоров на группы, каждая из которых характеризуется регулированием, единым для этой группы и отличным от регулирования других групп. При этом деление на каждой последующей ступени предполагает не только использование нового основания и специфической правовой базы, но и сохранение предыдущего (родового) системного признака и, соответственно, применение унифицированных норм, обусловленных этим признаком. Поэтому наибольшую актуальность, на наш взгляд, проблема разграничения договоров на типы, виды и подвиды приобретает в аспекте того, соотносятся ли конкретные договоры как общее и частное (тип и вид, вид и подвид) или между ними нет соподчиненности и их следует рассматривать как самостоятельные типы (виды, подвиды).

Один договор может рассматриваться как вид (подвид) другого договора, если в нем, во-первых, сохраняется нормообразующий признак, обусловивший выделение родового договора и, во-вторых, имеется специфика.

Анализ действующего ГК России показал, что среди типичных представителей нового поколения договоров, впервые урегулированных в ГК 1994 г., можно назвать продажу предприятия, аренду предприятий, лизинг, финансирование под уступку денежного требования, доверительное управление имуществом, коммерческую концессию. Методика данного анализа представляется сле-

дующей. Прежде всего, любой непоименованный договор характеризуется родовыми признаками обязательства. Поэтому к нему применимы унифицированные положения об обязательстве. Далее, в силу того, что в нем присутствуют родовые черты гражданского договора, на него распространяются общие положения о договоре. Следующим системным уровнем является признак направленности. Если непоименованный договор имеет новую, не знакомую ГК направленность, его правовая база должна ограничиваться общими положениями об обязательстве и договоре. Если же непоименованный договор обладает уже обозначенной в ГК направленностью, к нему должны применяться унифицированные нормы, отражающие данную направленность. Если новое обязательство обладает признаком, выделяющим предусмотренный в ГК тип договора, значит, оно является непоименованным видом данного поименованного типа и к нему должны применяться унифицированные нормы, обусловленные типовым системным признаком.

Итак, в ходе анализа непоименованных договоров, к нему должны применяться те унифицированные нормы, которые обусловлены присутствующим в нем системным признаком, уже использованным законодателем для формирования правовой базы. К смешанному договору могут применяться лишь такие нормы, которые обусловлены системными признаками, не противоречащими один другому.

Наконец, в заключение характеристики такого вида договора, как смешанный договор важно отметить, что во многих случаях смешанные договоры можно условно разделить на две группы: договоры, соединяющие равноправные системные признаки, и договоры, в которых один из признаков имеет для сторон главное, а другой - второстепенное значение. Принципы соотношения договорных институтов для указанных групп различны.

Смешанные договоры второй группы появляются главным образом в результате сочетания в одном правоотношении различных признаков направленности. У контрагентов может быть основная цель, для достижения которой они и заключают договор, и дополнительная цель, которая лишь присоединяется к

основной. Поскольку субъективная значимость основной и дополнительной целей для сторон различна, нормы, обусловленные признаком основной направленности (цели), должны иметь приоритет перед нормами, отражающими дополнительный признак.

Итак, для решения вопроса о соотношении норм договорных институтов, соединенных в смешанном договоре, необходимо выяснять, можно ли соподчинить системные признаки по степени их важности и значимости для контрагентов. В том случае, когда элементы смешанного договора имеют субъективно одинаковое значение, следует говорить о правоотношении, в котором соединены равноправные системные признаки. Установление приоритетности норм, обусловленных такими признаками, представляет наибольшие сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Текст]. - М., 1993.
2. Гражданский кодекс РФ [Текст]. Части 1,2,3,4. - М.: ЭЛИТ, 2008.
3. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - М.: Юриздат, 1940.
4. Брагинский, М.И. Гражданское право и объекты права собственности / М.И. Брагинский // Журнал российского права. - 1997. - № 11. - С. 80.
5. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 1997.
6. Быков, А.Г. Система хозяйственных договоров / А.Г. Быков // Вестник МГУ. - 1974. - № 1. - С. 4-5.
7. Великие мысли великих людей: Антология афоризма. - М., 1998.
8. Вердников, В.Г. Новые Гражданские кодексы союзных республик / В.Г. Вердников, А.Ю. Кабалкин. - М., 1965.
9. Витрянский, В.В. Гражданский кодекс о договоре / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. - 1995. - № 10. - С. 100.
10. Витрянский, В.В. Договорное право. Книга 1. Статут / В.В. Витрянский, М.И. Брагинский. - М. 1997.
11. Гордон, М.В. Система договоров в советском гражданском праве / М.В. Гордон // Ученые записки Харьковского юридического института. - 1954. - Вып. 5. - С. 69-70.
12. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. - СПб., 1996.
13. Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. - М.: БЕК, 1993. - Т. 2.
14. Договор в народном хозяйстве. - Алма - Ата, 1987.
15. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. - М.: Статут, 2000. - С. 652-653.

16. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М.: Госюриздат, 1975.
17. Кондаков, Н.И. Логика / Н.И. Кондаков. - М., 1954.
18. Красавчиков, О.А. Система отдельных видов обязательств / О.А. Красавчиков // Советская юстиция. - 1960. - № 5. - С. 42-43.
19. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. -М.: Госюриздат, 1950.
20. Митюков, К.А. Система римского гражданского права / К.А. Митюков. - Ч. 231.
21. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Госюриздат, 1954.
22. Овчинников, Н.И. Классификация хозяйственных договоров / Н.И. Овчинников // Ученые записки Дальневосточного госуниверситета (юридические науки). Том 21. Ч. 2. Вопросы гражданского права и процесса. - Владивосток, 1969. - С. 62.
23. Победоносцев, К. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права / К. Победоносцев. - СПб., 1892.
24. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. - Петроград, 1918.
25. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А.Покровский. - Петроград, 1917.
26. Рахмилович, В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации / В.А. Рахмилович // Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 120.
27. Садилов, О.Н. Некоторые положения теории советского гражданского права / О.Н. Садилов // Советское государство и право. - 1966. - № 9. - С. 20.
28. Садилов, О.Н. Систематизация законодательства о хозяйственных договорах / О.Н. Садилов // Систематизация хозяйственного законодательства. - М.: ВНИИСЗ, 1971. - С. 236, 240, 260.

29. Сенчищев, В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / В.И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права; Российская школа частного права. - М.: Статут, 1998.
30. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. Пособие / К.И. Скловский. - М.: Дело, 1999.
31. Советское гражданское право. - ЛГУ, 1982.
32. Советское гражданское право. - М., 1965. - Т. I.
33. Советское гражданское право. - Свердловск, 1972. - Т. I.
34. Таль, Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование / Л.С.Таль. - Ярославль, 1918. - Ч. II.
35. Тихомиров, Ю.А. Договоры в экономике / Ю.А. Тихомиров. - М.: Экономика, 1993.
36. Тихомиров, Ю.А. Публичное право/Ю.А. Тихомиров.-М.:БЕК,1995.
37. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - Изд. ЛГУ, 1957. - № 1.
38. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. - М.: Сов. энцикл., 1970. - ТТ.2,5.
39. Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О.Халфина. - М.: Изд-во АН СССР, 1952.
40. Штаммлер, Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории / Р.Штаммлер. - СПб., 1907.
41. Яковлев, В.Ф. Гражданско - правовое регулирование имущественных отношений / В.Ф. Яковлев. - Свердловск, 1972.
42. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. - Свердловск, 1972.
43. Якушев В.С. Гражданский кодекс России. Ч.2. Продолжение формирования рыночного законодательства (общая правовая характеристика) // Российский юридический журнал. - 1996. - № 2. - С. 22-23.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

44. Дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-242/97-1.

45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 6 апреля 2000 г. № 7349/99.

46. Дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-1280/2000-345А.

Учебное издание

Серафимовна Галина Серафимовна

**СИСТЕМА ДОГОВОРОВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Подписано в печать 29.06.2011 г. Формат 60х 84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура «Times». Печать ризография.
Усл. п.л.6,7. Тираж 25 экз. Заказ № 70.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.